

ISSN(online):2713-0584

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022 • Том 3 • № 4

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC
AND PRACTICAL JOURNAL

2022 • Vol. 3 • no. 4

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

MOSCOW STATE UNIVERSITY
OF PSYCHOLOGY AND EDUCATION

Десятилетие
детства
The Decade
of Childhood
2018 - 2027

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ И ДЕТСТВО

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2022 • Том 3 • № 4

SOCIAL SCIENCES AND CHILDHOOD

ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

2022 • Vol. 3 • no. 4

Московский государственный психолого-педагогический университет
Moscow State University of Psychology & Education

Социальные науки и детство

Главный редактор

Г.В. Семья, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Заместители главного редактора:

А.Ш. Шахманова, Институт педагогики и психологии образования ГАОУ ВО МГППУ, Россия
Э.Ш. Гарифулина, Благотворительный фонд «Абсолют-Помощь», Россия
В.Н. Ослон, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:

В.В. Рубцов, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия

Члены редакционного совета:

Л.Н. Антонова, ГОУ ВО МГОУ, Россия
В.А. Иванников, МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия
Т.И. Шульга, ГОУ ВО МГОУ, Россия

Редакционная коллегия

О.И. Волжина, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Россия
В.Л. Кабанов, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия
О.В. Рубцова, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия
А.Ю. Телицына, НИУ Высшая школа экономики, Россия
Л.Б. Шнейдер, ФГБОУ ВО МПГУ, Россия
И.А. Меркуль, ФГБОУ ВО МГППУ, Россия
А.В. Личковаха, Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка
Д. Гыну, Государственный педагогический университет Молдовы, Молдова
Л. Асоян, Ширакский государственный университет имени М. Налбандяна, Армения
Ю. Куоккане, Центральный Союз защиты детей, Финляндия

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Издается с 2020 года

Периодичность: 4 раза в год

Свидетельство регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 77146.

Дата регистрации: 06.11.2019

Формат: сетевое издание SSCHJ.RU

Все права защищены.

Название журнала, логотип, рубрики, все тексты и иллюстрации являются собственностью ФГБОУ ВО МГППУ и защищены авторским правом. Перепечатка материалов и использование иллюстраций допускается только с письменного разрешения редакции

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», 2022, № 4

Social Sciences and Childhood

Editor-in-Chief:

G.V. Semya, MSUPE, Russia

Deputy Editors-in-Chief:

A.Sh. Shakhmanova, Institute of Pedagogy and Psychology of Education MSU, Russia
E.Sh. Garifulina, “Absolute-Help” Foundation, Russia
V.N. Oslon, MSUPE, Russia

The Editorial Council

Chair of the Editorial Council:

V.V. Rubtsov, MSUPE, Russia

The Members of the Editorial Council:

L.N. Antonova, MRSU, Russia
V.A. Ivannikov, Lomonosov Moscow state University, Russia
T.I. Shulga, MRSU, Russia

The Editorial Board

O.I. Volzhina, The Russian Children in need Found, Russia
V.L. Kabanov, MPGU, Russia
O.V. Rubtsova, MSUPE, Russia
A.Yu. Telitsyna, National research University “Higher school of Economics”, Russia
L.B. Schneider, MPGU, Russia
I.A. Merkul, MSUPE, Russia
A.V. Lichkovakha, Office of the Commissioner for Children’s Rights under the President of the Russian Federation
D. Geun, State pedagogical University of Moldova, Moldova
L. Asoyan, M. Nalbandyan State University of Shirak, Armenia
J. Kuokkanen, The Central Union for child welfare Finland, Finland

Social Sciences and Childhood

Publisher MSUPE

Frequency: 4 times a year since 2020

The mass medium registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 77146.

From: 06.11.2019

Format: online publication SSCHJ.RU

All rights reserved. Journal title, logo, rubrics, all texts and images are the property of MSUPE and copyrighted. Using reprints and illustrations is allowed only with the written permission of the publisher.

MSUPE, 2022, no. 4

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Семья Г.В. 5

БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТСТВА

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЫХ
ЛЮДЕЙ С ВЫРАЖЕННЫМИ МЕНТАЛЬНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ

Бобылева И.А., Романова Е.А. 7

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В СРЕДНИХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ:
ПОТРЕБНОСТИ ПОДРОСТКОВ И ОКРУЖАЮЩИХ ВЗРОСЛЫХ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лялина И.Н., Золотова А.М., Русакова М.М. 20

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ
ДЕВИАНТНОГО РОДИТЕЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ОСУЖДЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ)

Пестикова Е.В. 41

CONTENTS

EDITOR'S NOTE

Semya G.V. 5

CHILDHOOD WELL-BEING

DIGITAL TECHNOLOGIES TO SUPPORT CHILDREN
AND YOUNG PEOPLE WITH SEVERE MENTAL DISABILITIES

Bobyleva I.A., Romanova E.A. 7

CONFLICT SITUATIONS IN SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS:
NEEDS OF ADOLESCENTS AND ADULTS AROUND THEM ACCORDING
TO THE RESULTS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Lyalina I.N., Zolotova A.M., Rusakova M.M. 20

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PERSONALITY TRAITS
OF A DEVIANT PARENT (BASED ON THE MATERIAL OF CONVICTS)

Pestikova E.V. 41

ОТ РЕДАКТОРА | EDITOR'S NOTE

Уважаемые читатели!

Дети-инвалиды относятся к особо уязвимой категории. Присоединение нашей страны в 2013 году к Международной конвенции о правах инвалидов запустило процесс перехода от медицинской модели инвалидности к социальной, что означает включение этих детей в жизнь страны как полноценных членов общества. В свою очередь это стимулировало поиски современных технологий интеграции. Статья И.А. Бобылевой и Е.А. Романовой, практиков с большим стажем работы с детьми-инвалидами, посвящена анализу применяемых ими цифровых технологий как средства, разрушающего барьеры к включению детей в социальную жизнь. В результате – новый прорыв в решении проблемы социальной эксклюзии и вклад в реализацию задач Десятилетия детства.

Подростковая тема является одной из наиболее актуальных в последнее время в связи с реализацией Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по правам ребенка программы «Подросток 360» и созданием подростковых центров в регионах страны (так называемое третье место). Вследствие отсутствия единого алгоритма разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях результаты исследования, проведенного группой специалистов Санкт-Петербургского университета, позволяют посмотреть на эту ситуацию с четырех позиций: самих подростков, их родителей, педагогов и специалистов по работе с подростками, которые в сумме составили выборку почти 350 тысяч человек. Выявленная информация об участниках конфликтов, способах решения, причинах отказа подростков от обращения за помощью, запросах родителей, педагогов и специалистов, а также трудности, возникающие в процессе, позволили сформулировать рекомендации относительно реализации мер по разрешению конфликтов с участием подростков.

Мы всегда рассматриваем ребенка с родителями как единое целое, но, к сожалению, не всегда родители бывают ответственными и любящими. Цифры страшной статистики показывают, что за последнее десятилетие выросло число несовершеннолетних, пострадавших от насилия и жестокого обращения в семьях. Если в 2018 году число несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против жизни, здоровья и половой неприкосновенности со стороны членов семей и близких лиц, дела которых были направлены в суды, составило 1534 чел., и из них 984 были родителями, то в 2022 году это уже другие цифры: 1675 потерпевших, из них 1004 чел. – от родителей. В 2022 году, по данным Следственного комитета Российской Федерации, в отношении почти 15% несовершеннолетних потерпевших изнасилования были совершены близкими и членами их семей, в том числе 6% – родителями.

Статья Пестиковой Е.В. посвящена анализу психологических особенностей личностей родителей, совершивших насильственные действия в отношении собственных детей и осужденных за преступления в части жестокого обращения с детьми (физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное насилие). Автор пытается разобраться в причинах девиантного поведения родителей через рассмотрение индивидуальных

жизненных сценариев. В результате анализа полученных данных она выделяет особую личностную сферу «осознание вины преступления», которая характеризует отношение осужденного к совершенному преступлению, показывает уровень осознания им своей вины.

Вместе с тем, согласно данным исследования субъективного благополучия подростков, проводимого командой специалистов МГППУ в 30 регионах и опубликованного в нашем журнале, подростки с 13 до 18 лет чувствуют себя наиболее защищенными именно в семье по сравнению со школой и улицей. И это прекрасные выводы!

Главный редактор журнала

Семья Галина Владимировна,
доктор психологических наук, профессор Московского
государственного психолого-педагогического университета,
член Координационного совета при Правительстве Российской
Федерации по проведению в Российской Федерации
Десятилетия детства, член Экспертного совета Комитета Госдумы
по вопросам семьи, женщин и детей; член Правительственной
комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
член Экспертного совета Министерства просвещения Российской
Федерации по вопросам опеки и попечительства в отношении
несовершеннолетних; международный эксперт

БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТСТВА
CHILDHOOD WELL-BEING

Цифровые технологии для поддержки детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями

Бобылева И.А.

ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»

Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!»

(БФ «Расправь крылья!»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Романова Е.А.

АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями

«Вера. Надежда. Любовь», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0262-0305>, e-mail: centervnl@mail.ru

В статье описываются цифровые технологии двух некоммерческих организаций – Благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!» и АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь»: развивающий онлайн-сервис (особый сайт); онлайн-мероприятия (мастер-классы), основанные на принципе «равный – равному»; коммуникативный тренажер (мессенджер «ЭМО»). Выделены основные характеристики цифровых технологий: адаптивный дизайн, навигация и материалы; уникальность контента; учет мнения пользователя; безопасность; разноуровневая помощь. Показаны механизмы, обеспечивающие развивающий характер предложенных цифровых инструментов. Раскрыты основания (ценности и принципы), лежащие в основе разработки и применения цифровых технологий для детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями. Авторы рассматривают вклад цифровых технологий в решение проблемы социальной эксклюзии, определяя цифровые технологии как средство, разрывающее барьеры к включению в социальную жизнь.

Ключевые слова: э-инклюзия; цифровые технологии; дети и молодые люди с ментальными ограничениями; принцип «равный – равному»; развивающий онлайн-сервис; коммуникативный тренажер.

Благодарности. Авторы благодарят всех, кто поддержал создание цифровых технологий для детей и молодых людей с ментальными ограничениями, кто включен в их создание и применение.

Для цитаты: Бобылева И.А., Романова Е.А. Цифровые технологии для поддержки детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 4. С. 7–19. DOI:10.17759/ssc.2022030401

Digital Technologies to Support Children and Young People with Severe Mental Disabilities

Irina A. Bobyleva

The Center for the Protection of the Rights and Interests of Children

the charity fund “Spread your wings!”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Elizaveta A. Romanova

Resource Center for helping people with mental disorders “Vera. Nadezhda. Lubov”, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0262-0305>, e-mail: centervnl@mail.ru

The article describes the digital technologies of two non-profit organizations – the charitable foundation for social assistance to children “Spread your wings!” and ANO “Resource Center for Helping People with Mental Disabilities” “Vera. Hope. Love”: developing online service (special site); online events (master classes) based on the peer-to-peer principle; communication simulator (messenger “EMO”). The main characteristics of digital technologies are highlighted: adaptive design, navigation and materials; content uniqueness; taking into account the user’s opinion; safety; different levels of help. The mechanisms that ensure the developmental nature of the proposed digital tools are shown. The grounds (values and principles) underlying the development and application of digital technologies for children and young people with severe mental disabilities are disclosed. The authors consider the contribution of digital technologies in solving the problem of social exclusion, defining digital technologies as a tool that destroys barriers to inclusion in social life.

Keywords: e-inclusion; digital technologies; children and young people with mental disabilities; peer-to-peer principle; online service development; communication simulator.

Acknowledgements. The authors thank everyone who supported the creation of digital technologies for children and young people with mental disabilities, who are involved in their creation and use.

For citation: Bobyleva I.A., Romanova E.A. Digital Technologies to Support Children and Young People with Severe Mental Disabilities. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 4, pp. 7–19. DOI:10.17759/ssc.2022030401 (In Russ.).

Введение

На 1 января 2022 года численность детей-инвалидов в России составила 729 тыс. человек, что на 25 тыс. больше, чем годом ранее [9]. По данным за 11 лет, у 61 % детей, впервые признанных инвалидами, причины инвалидности связаны с ментальной недостаточностью: психические расстройства и расстройства поведения, болезни нервной системы, врожденные аномалии и хромосомные нарушения.

Основная проблема этих детей – социальная эксклюзия, то есть исключение из жизни общества. Это происходит из-за существующих ограничений для общения и взаимодействия, причем не только физических, но и социальных. Особенно остро проблема проявляется, когда ментальные нарушения имеют выраженный характер.

Ситуация пандемии обострила эту проблему. Для детей и молодых людей с ментальными ограничениями ситуация изоляции очень травматична: это не просто неудобное

ограничение, а еще большее снижение возможностей для развития потенциала, а также возросшая психологическая нагрузка как на самих детей и молодых людей, так и на родителей, помогающих специалистов.

В настоящее время прослеживается тенденция увеличения роли цифровых технологий оказания социально-педагогической помощи детям и молодым людям с ограниченными возможностями здоровья и их семьям. Социально ориентированные некоммерческие организации широко реализуют проекты, направленные на преодоление социальной эксклюзии детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями за счет вовлечения их в регулярные и разнообразные онлайн-мероприятия в качестве ведущих и активных участников, а также разработки и внедрения адаптированных цифровых сервисов.

В данной статье рассматриваются цифровые технологии двух некоммерческих организаций: Благотворительного фонда социальной помощи детям «Расправь крылья!» и АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь».

Исследования в сфере цифровых технологий в контексте инклюзии

Применение цифровых технологий для развития инклюзивного образования обозначается термином «э-инклюзия» (e-inclusion). При этом цифровые технологии рассматриваются как совокупность цифровых устройств и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Э-инклюзия трактуется как феномен использования цифровых технологий в качестве средства разрушения барьеров, включения в более активную социальную жизнь [18; 21].

В педагогическом контексте применения цифровых технологий выделено несколько направлений исследований в зависимости от целей использования цифровых технологий: тренировка и повторение, помощь в обучении, расширение возможностей обучения [12; 21]. Показано, как в аспекте воздействия цифровых технологий на процессы социализации детей и молодежи увеличиваются возможности инклюзивного образования [4; 5; 7]. Реализуя множество учебных и воспитательных функций, цифровые технологии используются в качестве:

- инструмента обработки учебных заданий в специальной форме (наиболее доступной и удобной для каждого обучающегося в зависимости от его индивидуальных образовательных нужд и потребностей, особенностей развития) [6];
- помощника в учебной деятельности и средства коммуникации [14];
- средства моделирования действительности:
 1. дополненная реальность (Augmented Reality, AR), смысл которой в использовании и дополнении реального мира виртуальными объектами. Данная технология позволяет человеку с ограничениями жизнедеятельности присутствовать на виртуальных концертах, виртуально посещать различные выставки, слушать интересные для него лекции и пр.;
 2. непосредственно связанная с дополненной реальностью виртуальная реальность (Virtual Reality, VR). С помощью виртуальной реальности возможно «осуществлять обучение, осуществляемое на тренажерах, симуляторах, имитаторах, а также на учебных стендах (электронных учебниках, справочных материалах, анимационных вставках и т.д.)» [16; 17; 19].

Выделены барьеры внедрения цифровых технологий в инклюзивное образование: «когнитивные (при восприятии учебного материала посредством цифровых технологий); контент-барьеры (язык рабочего устройства или программного обеспечения не совпадает с родным языком учащихся); дидактические (учащиеся не готовы обучаться с использованием цифровых технологий, а у преподавателей отсутствуют навыки фасилитации в инклюзивном образовании, недостаточная «цифровая грамотность»); финансовые (затраты на новейшие технологии и программное обеспечение); психо-физиологические (утрата навыков письма, способности к творчеству, способности воспринимать большие тексты, экранная зависимость, снижение социальных навыков)» [5; 11; 22; 23].

Цифровые технологии в инклюзивном образовании направлены на решение компенсаторных, дидактических, коммуникативных задач [8]. Определены преимущества цифровых технологий для учащихся с ограниченными возможностями здоровья: доступ к образовательным ресурсам; выполнение учебных задач с учетом особенностей своего развития, в собственном темпе; при необходимости – многократное повторение теоретического или практического материала; создание условий для личностной самореализации, развития цифровой компетентности, коммуникативной культуры онлайн и т.п.; повышение мотивации обучения учащихся, их заинтересованности в изучении нового материала; возможности для поиска различной обучающей информации, обмена сообщениями и мультимедийными данными и т.д. [13].

В настоящее время исследовательский фокус смещается на оценку эффективности цифровых технологий в развитии социализации, сотрудничества в процессе обучения, поддержки физической вовлеченности в учебное и социальное сообщество [2; 18].

Развивающий онлайн-сервис (особый сайт «территория-роста.рф»)

Безопасный развивающий онлайн-сервис (особый сайт) создан БФ «Расправь крылья!» [15]. Дети и молодые люди с ментальными ограничениями могут пользоваться им самостоятельно или с минимальной поддержкой взрослого. На особом сайте есть возможность посмотреть видеоматериалы о других таких же детях и молодых людях, новых местах и профессиях, пройти онлайн-занятия в разных сферах, что-то сделать самим, чему-то научиться и что-то понять, а также поделиться тем, что получилось, участвовать в конкурсах. Пользователям помогают аудио- и видеоподсказки, визуальные помощники (пиктограммы, картинки).

Основные характеристики онлайн-сервиса:

- адаптированные под функциональные возможности детей и молодых людей с ментальными ограничениями дизайн и материалы. Онлайн-сервисом могут пользоваться дети и молодые люди, не владеющие устной и письменной речью;
- уникальный контент. Видеоматериалы (онлайн-уроки) подготовлены по результатам мастер-классов, проведенных «равными» учителями, то есть детьми и молодыми людьми с ментальными ограничениями;
- восемь тематических блоков. Видеоматериалы (онлайн-уроки) объединены в тематические блоки «Спорт», «Творчество», «Экскурсии», «Профессии», «Кухня», «Цифровая грамотность», «Я – успешный», «Лайфхаки». Формат материалов по всем темам – видео, фотографии, картинки, голосовые и текстовые пояснения. Сценарии действий пользователей – выбор и просмотр визуального контента, прослушивание

аудиоматериалов, оценивание увиденного с помощью картинок, загрузка детьми собственных фото- и видеоматериалов;

- учет мнения ребенка или молодого человека с ментальными ограничениями. Онлайн-сервис дает возможность выбора урока или конкурса, быть услышанными, получить признание своих успехов от равных детей и молодых людей;
- безопасность. При создании онлайн-ресурса решен вопрос обеспечения безопасности как с точки зрения содержания материалов, так и защиты от риска использования в негативном контексте материалов, создаваемых участниками проекта [1].

Онлайн-урок имеет несколько видеочастей: приглашение к участию (Я умею. Хочешь, и тебя научу?), заготовка необходимого материала для занятия (приготовь...), основная часть (повтори, попробуй, сделай), задание-проверка (в интерактивной форме выбрать подходящие картинки или выстроить картинки в нужной последовательности), оценка урока (выбор смайлика: зеленый – отлично, желтый – хорошо, красный – плохо).

Конкурс проходит на особом сайте ежемесячно. Дети и молодые взрослые получают задание, выполняют его и прикрепляют свой ответ (фотография рисунка, печатный текст, голосовое сообщение). По окончании конкурса начинается выбор победителя, для этого ребята выставляют лайки понравившимся им работам. Побеждает тот, кто получит максимальное число лайков за свою работу.

Сайт имеет отдельный раздел для родителей и специалистов, состоящий из двух частей. Первая часть – открытые презентационные материалы (методические пособия, описания партнерских практик, полезные ссылки, анонсы предстоящих мероприятий и др.). Вторая часть – закрытая, материалы (визуальные помощники), доступ к которым есть только у зарегистрированных пользователей.

Таким образом, онлайн-сервис помогает детям и молодым людям с выраженными ментальными нарушениями стать более самостоятельными, а также родителям и специалистам в их стремлении поддержать своего подопечного.

Онлайн-мероприятия (мастер-классы), учитывающие особенности здоровья участников, основанные на принципе «равный – равному»

Использование принципа «равный – равному» предполагает вовлечение детей и молодых людей с ментальными ограничениями в проведение онлайн-мероприятий, обращение к их личному опыту, успехам, предоставление возможности общения и взаимодействия со сверстниками, возможности научить другого, поделиться ресурсом. Практический опыт БФ «Расправь крылья!» позволяет выделить принципы, организационно-материальные и организационно-педагогические условия их проведения.

Основные принципы построения онлайн-мероприятий:

1. разнообразие тематик мероприятий, развитие увлеченности детей и молодых людей, показ широкого спектра занятий, возможности для каждого найти себе дело по душе;
2. оптимальный режим проведения занятий – длительность не более 40 минут, наличие динамической паузы, смена видов деятельности в течение занятия;
3. включение форм и приемов активизации интереса и внимания детей – короткие загадки или вопросы по ходу занятия, видеофрагменты, элементы соревновательности;
4. учет интересов, склонностей, физических и интеллектуальных возможностей ребенка при планировании индивидуального графика занятий;

5. использование средств коммуникации, доступных для детей с ментальными нарушениями (прежде всего – визуальных) [2].

Организационно-материальные условия направлены на создание физического пространства встречи:

1. техника, необходимая для подключения к сети Интернет, трансляции изображения происходящего на онлайн-мероприятии на большом экране;
2. определенное место, а лучше несколько мест, которые позволяют заниматься разными активностями: кулинарией, творчеством, спортом;
3. материалы, оборудование, инструменты, необходимые для проведения того или иного мастер-класса, с учетом требований безопасности, доступного детям уровня сложности, удобства использования и эстетичности;
4. визуальные помощники, жесты для активизации участников, их активного включения в ход онлайн-мероприятия;
5. выделение конкретного дня в неделе и времени в режиме дня для участия в онлайн-мероприятии.

Организационно-педагогические условия предполагают деятельность взрослых (родителей и специалистов), направленную на подготовку встречи, ее проведение, а также поддержку появившегося интереса после занятия:

1. Постановка перед участниками посильных задач, подбор соответствующего содержания;
2. Заблаговременное информирование участников о предстоящем мероприятии, которое включает краткую аннотацию занятия с указанием темы, содержания, необходимости предварительной подготовки, особенностей состава участников, возможных ограничений по возрасту, здоровью, а также список необходимого оборудования, принадлежностей и материалов;
3. Выделение в структуре занятия повторяющихся частей: приветствие, обозначение темы, основная часть: непосредственное содержание встречи, получение обратной связи;
4. Подготовка детей и молодых людей к онлайн-мероприятиям в качестве активных участников или ведущих;
5. Сопровождение хода занятия взрослым для оказания помощи детям и молодым людям. Организация участия каждого на доступном уровне. Организация общения участников между собой и с ведущими, предоставление возможности задать вопрос или ответить на вопрос, который задан ведущим. Простой язык для общения и обучения;
6. Запись прошедшего онлайн-мероприятия для возможного повторного просмотра. Закрепление изученного на занятиях материала в ходе последующих занятий или во время досуга, развитие приобретенных знаний и умений.

Подготовка детей и молодых людей с ментальными ограничениями к проведению онлайн-мероприятий в качестве ведущих предполагает определенный алгоритм:

1. На основе индивидуального опыта ребенка (молодого человека), его возможностей и увлеченности определить:
 - вид и содержание предстоящего онлайн-мероприятия, его план;
 - какая помощь понадобится ведущему, чтобы он справился со своей ролью;

- каким образом ведущий будет общаться с аудиторией, что будет спрашивать и что получать в ответ;
 - что ведущий должен выучить/приготовить заранее до встречи;
 - какую видеозапись с участием будущего ведущего необходимо приготовить (например, показ своего рабочего места или достопримечательностей);
 - какие активности будет предлагать участникам;
 - в какую одежду он должен быть одет.
2. Подготовка вместе с ведущим необходимых элементов встречи (видеозаписи, визуальные помощники, необходимая одежда, оборудование и материалы).
 3. Проведение репетиции отдельных частей онлайн-встречи.
 4. Проведение репетиции всего онлайн-мероприятия в онлайн-режиме.

Таким образом, онлайн-мероприятия (мастер-классы), основанные на принципе «равный – равному», позволяют в полной мере реализовать ключевую ценность в поддержке детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями: «самостоятельности столько, сколько возможно, помощи столько, сколько необходимо».

Коммуникативный тренажер-мессенджер «ЭМО»

Мессенджер «ЭМО» разработан АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь» и апробирован на базе ГБУ Дом Сопрождаемого Проживания «Гурьевский».

Мессенджер «ЭМО» позволяет вести диалог как с одним пользователем, так и с группой, при этом передавать сообщения можно картинками, текстом или голосом. Используя «ЭМО», можно не только обмениваться информацией, но и организовывать совместные мероприятия: самому пригласить других пользователей на совместную прогулку, экскурсию, мастер-класс или ответить на приглашение других [3].

Название «ЭМО» пришло от сокращенного «эмодзи», что означает язык пиктограмм и смайликов, используемый в электронных сообщениях и веб-страницах. В «ЭМО» свой графический язык, свои изображения с определенным смыслом. Для того, чтобы сделать «ЭМО» понятным и доступным, было проведено исследование «Изучение восприятия детьми с выраженными интеллектуальными нарушениями интерфейса мессенджера». Для визуальных сообщений используются картинки четырех видов: пиктограммы с вопросами, пиктограммы с ответами, изображения и фотографии с выраженной эмоциональной составляющей, личные фотографии детей. Картинки сгруппированы в библиотеки. Коммуникативный тренажер имеет несколько страниц со своим интерфейсом и функциями: страница входа, страница выбора адресата для диалога, страница диалога, страница мероприятия.

С помощью «ЭМО» решаются два основных вида задач:

1. развитие коммуникативных навыков, которое происходит по двум направлениям: расширение «активного словаря» альтернативной коммуникации ребенка или молодого человека с выраженными ментальными ограничениями и развитие умений вести диалог с другим человеком с помощью средств альтернативной коммуникации;
2. расширение спектра операционно-технических навыков, необходимых для дистанционного общения с помощью ИКТ, которыми владеет ребенок или молодой человек с выраженными ментальными ограничениями (скролить, кликать, наводить мышку,

отправлять сообщения, открывать и закрывать папки и страницы, убирать лишнее, печатать) [20].

На первом этапе организуется обучение ребенка или молодого человека применению «ЭМО», в ходе которого развиваются пользовательские навыки и навыки письменного общения. На втором этапе поддерживается общение ребенка или молодого человека с ментальными ограничениями с другими пользователями «ЭМО». Между этапами нет жесткого разделения. Если ребенок или молодой человек не справляется сам, то ему может быть оказана помощь разного уровня: косвенная подсказка, прямое словесное указание, физическая помощь. «ЭМО» – это не только коммуникатор для дистанционного общения, но и средство общения с проводящим занятие взрослым, при этом инициатива в этом общении и ведении диалога в большей степени исходит от ребенка или молодого человека.

В процессе применения «ЭМО» происходит не только целенаправленное развитие навыков использования технических средств и навыков общения с их помощью, но и создается общая для всех пользователей «ЭМО» цифровая среда, в которой эти навыки востребованы и поддерживаются. Если «ребенок или молодой человек с ментальными ограничениями умеет пользоваться “ЭМО”, и при этом у него есть свободный регулярный доступ в сеть Интернет, то он будет чувствовать себя включенным в социальное взаимодействие, так как будет вступать в диалог с другими пользователями “ЭМО” и участвовать в общих мероприятиях, при этом он будет сам принимать решения, в чем ему участвовать, а в чем нет. Необходимо, чтобы взрослые, которые рядом с ребенком или молодым человеком с ментальными ограничениями, поддерживали использование “ЭМО”, информация обо всех общих мероприятиях размещалась в “ЭМО”, желание/нежелание пользователя, высказанное в “ЭМО”, учитывалось при проведении мероприятий, инициированные им мероприятия получали организационную поддержку» [10].

У родителей есть возможность также зарегистрироваться в «ЭМО» и дистанционно поддерживать контакт со своим ребенком. Это востребовано особенно у детей, находящихся в учреждении на стационарном режиме. У большого количества детей было замечено желание общаться с родителями, поэтому их мотивация на коммуникацию с семьей возрастает, что благоприятно сказывается не только на развитии коммуникативных навыков, но и способствует профилактике социального сиротства.

Таким образом, особенность мессенджера «ЭМО» в том, что он учитывает индивидуальную ситуацию развития ребенка или молодого человека: его индивидуальные особенности, ближайшее социальное окружение. Применение мессенджера позволяет повысить уровень коммуникативных навыков детей и молодых взрослых с выраженными ментальными ограничениями за счет овладения ими новой цифровой технологией как коммуникативным средством и постепенного расширения коммуникационной среды (от непосредственного окружения до дистанционного общения с помощью ИКТ).

Выводы

Актуальность разработки цифровых технологий для детей и молодых людей с ментальными ограничениями связана необходимостью решения проблемы социальной эксклюзии.

Основными характеристиками цифровых технологий для детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями являются:

- адаптированные дизайн, навигация и материалы;
- уникальность контента, связанная с реализацией принципа «равный – равному»;
- безопасность цифровой среды;
- возможность учитывать уровень ребенка или молодого человека с выраженными ментальными ограничениями, функционал участника или пользователя выбирается индивидуально;
- оказание при необходимости помощи разного уровня: от косвенной подсказки к прямому словесному указанию, и далее – к физической помощи. При оценке действий ребенка или молодого человека с ментальными ограничениями при использовании цифровых технологий оценивается уровень помощи, который ребенку необходим для их использования.

Цифровые технологии, развивая инклюзию, опираются на ключевые ценности в поддержке детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями:

1. Самостоятельности столько, сколько возможно, помощи столько, сколько необходимо – предоставление возможностей ребенку или молодому взрослому выполнить действие самому, соблюдение пауз во взаимодействии, оказание помощи, начиная с минимального объема (косвенной подсказки). Самостоятельность – это не только выполнение действия, но его планирование и оценка результата – развитие инициативы от выбора урока (в онлайн-сервисе) и выбора партнера (адресата сообщения в «ЭМО») до предложения и проведения своего мероприятия, а также оценка визуальными знаками выполненных онлайн-уроков, прошедших мероприятий;
2. Ничего для нас без нас – развитие функционала цифровых технологий происходит с участием детей и молодых людей с выраженными ментальными ограничениями с позиции эксперта или активного пользователя (по их согласию), включая тестирование интерфейса, выбор и создание востребованного содержания;
3. Мы там, где все. Использование цифровых технологий расширяет возможности детей и молодых людей с ментальными ограничениями для общения и взаимодействия.

Литература

1. *Бобылева И.А.* Особый сайт для детей и молодых людей с ментальными нарушениями // Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса в современном обществе: Материалы научно-практической конференции. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2022. С. 254–259.
2. *Бобылева И.А., Заводицкина О.В.* Развитие самостоятельности детей и молодых людей с интеллектуальными нарушениями с опорой на визуальные помощники. Методические рекомендации. СПб.: «Айсинг», 2020. 62 с.
3. *Борцова О.С.* Роль представления молодых взрослых людей с ментальными нарушениями о своем будущем при разработке и реализации индивидуальной программы сопровождаемого проживания: Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дис.: Направление 44.04.02 «Психолого-педагогическое образование». Магистерская программа «Доказательное проектирование и оценка программ в области управления социальными рисками в сфере детства». М.: МГППУ, 2022. 7 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=477942> (дата обращения: 14.11.2022).
4. *Егорова Т.Н., Белухина Н.Н., Ахмедзянова Т.С.* Методология и методы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья в инклюзивной системе дистанционного образования // Открытое образование. 2018. № 22(6). С. 4–13.

5. Инклюзивное образование как педагогическая инновация / Д.З. Ахметова, А.В. Тимирязова, И.Г. Морозова и др.; под научной ред. Д.З. Ахметовой. Казанский инновационный университет. Казань: Издательство «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. 228 с.
6. Мантуленко В.В. Особенности использования электронных медиа в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Самара: УОП СамГУ, 2007. 21 с.
7. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
8. Парманкулова П.Ж., Асаналиев М.К. Цифровые технологии в инклюзивном образовании // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2019. № 1(49). С. 40–44.
9. Положение инвалидов [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 14.11.2022).
10. Романова З.И., Кудряшова А.Ю. Новая социальная сеть для людей с ментальной инвалидностью // Телекоммуникации и информационные технологии. 2022. № 1. С. 38–45.
11. Рындак В.Г. Теория и опыт цифровизации в системе инклюзивного образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки». 2021. Т. 18. № 4. С. 45–56. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2021.4.4
12. Рындак В.Г., Аллагулов А.М., Челтаченко Т.В. Цифровые технологии как средство развития инклюзивного образования // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 3(231). С. 70–78.
13. Скорородова Е.А., Палаткина Г.В. Цифровые технологии в инклюзивном образовании // Содержательные и процессуальные аспекты современного образования. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Ред.-сост. И.А. Романовская, Е.А. Тарабановская. Астрахань, 2022. С. 277–282.
14. Социальные сети как уникальный образовательный ресурс / М.Д. Горячев, М.М. Горячев, Н.В. Иванушкина, В.В. Мантуленко // Аккредитация в образовании. 2014. № 8(76). С. 76–77.
15. Территория Роста [Электронный ресурс] // Территория Роста онлайн. 2022. URL: <https://территория-роста.рф> (дата обращения: 14.11.2022).
16. Трошина Е.П., БарaboшкИна Е.А., Мантуленко В.В. Использование цифровых технологий в инклюзивном образовании // Наука и Школа. 2021. № 1. С. 133–142. DOI:10.31862/1819-463X-2021-1-133-142
17. Цифровизация и инклюзивное образование: точки соприкосновения / Д.З. Ахметова, Т.С. Артюхина, М.Р. Бикбаева [и др.] // Высшее образование в России. 2019. Т. 29. № 2. С. 141–150. DOI:10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150
18. Шеманов А.Ю. Цифровые технологии в контексте инклюзии [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 66–74. DOI:10.17759/jmfp.2016050307
19. Шестакова Е.В., Рогачева Т.В. Инновационные цифровые технологии в социально-педагогической реабилитации детей-инвалидов и членов их семей // Социально-педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика. Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции. Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2021. С. 207–211.
20. ЭМО – коммуникативный тренажер для особых сирот [Электронный ресурс] // Фонд Тимченко. 2022. URL: <https://deti.timchenkofoundation.org/2020/12/30/jemo-kommunikativnyj-trenazher-dlja-osobyh-sirot/> (дата обращения: 14.11.2022).
21. Abbott C. E-inclusion: Learning Difficulties and Digital Technologies. Bristol: Futurelab Education, 2007. 32 p.
22. Hamburg I., Bucksch S. Inclusive Education and Digital Social innovation // Advances in Social Sciences Research Journal. 2017. Vol. 4. № 5. P. 161–169. DOI:10.14738/as-srj.45.2861

23. Marci-Boehncke G., Vogel T. Digital literacy and inclusion: the impact of theory and practice in teacher's education // 12th International Technology, Education and Development Conference. 2018. DOI:10.21125/inted.2018.1618

References

1. Bobyleva I.A. Osobyi sait dlya detei i molodykh lyudei s mental'nymi narusheniyami [A special site for children and young people with mental disabilities]. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti sub"ektiv obrazovatel'nogo protsessa v sovremennom obshchestve [Information security of the personality of the subjects of the educational process in modern society: Proceedings of the scientific and practical conference]. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Moscow: *Izdatel'skii tsentr RGU nefii i gaza (NIU) imeni I.M. Gubkina* [Publ. Center of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU)], 2022, pp. 254–259. (In Russ.).
2. Bobyleva I.A., Zavodilkina O.V. Razvitie samostoyatel'nosti detei i molodykh lyudei s intellektual'nymi narusheniyami s oporoi na vizual'nye pomoshchniki [Development of independence of children and young people with intellectual disabilities based on visual aids]. Metodicheskie rekomendatsii. Saint-Petersburg: "Aising" ["Icing"], 2020. 62 p. (In Russ.).
3. Bortsova O.S. Rol' predstavleniya molodykh vzroslykh lyudei s mental'nymi narusheniyami o svoem budushchem pri razrabotke i realizatsii individual'noi programmy soprovozhdaemogo prozhivaniya [The role of presenting young adults with mental disabilities about their future in the development and implementation of an individual program of assisted living]: Avtoref. vyp. kvalifikats. raboty: Magist. dis.: Napravlenie 44.04.02 "Psikhologo-pedagogicheskoe obrazovanie". Magisterskaya programma "Dokazatel'noe proektirovanie i otsenka programm v oblasti upravleniya sotsial'nymi riskami v sfere detstva". Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet, 2022. 7 p. Available at: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=477942> (Accessed 14.11.2022). (In Russ.).
4. Egorova T.N., Belukhina N.N., Akhmedzyanova T.S. Metodologiya i metody obucheniya detei c ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v inklyuzivnoi sisteme distantsionnogo obrazovaniya [Methodology and methods of teaching children with disabilities in an inclusive system of distance education]. *Otkrytoe obrazovanie* [Open education], 2018, no. 22(6), pp. 4–13.
5. Akhmetova D.Z. et al. Inklyuzivnoe obrazovanie kak pedagogicheskaya innovatsiya [Inclusive education as a pedagogical innovation]. In D.Z. Akhmetovoi (ed.). Kazanskii innovatsionnyi universitet. Kazan: *Izdatel'stvo «Poznanie» Kazanskogo innovatsionnogo universiteta* [Publ. house "Cognition" of Kazan Innovation University], 2022. 228 p. (In Russ.).
6. Mantulenko V.V. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnykh media v uchebno-vospitatel'nom protsesse obshcheobrazovatel'noi shkoly: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Features of the use of electronic media in the educational process of a general education school: PhD (Pedagogy) Thesis]. Samara: *UOP SamGU*, 2007. 21 p. (In Russ.).
7. Nechaev V.D., Durneva E.E. «Tsifrovoe pokolenie»: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy ["Digital Generation": Psychological and Pedagogical Study of the Problem]. *Pedagogika* [Pedagogy], 2016, no. 1, pp. 36–45. (In Russ.).
8. Parmankulova P.Zh., Asanaliev M.K. Tsifrovye tekhnologii v inklyuzivnom obrazovanii [Digital technologies in inclusive education]. *Izvestiya Kyrgyzskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. I. Razzakova* [Proceedings of the Kyrgyz State Technical University. I. Razzakova], 2019, no. 1(49), pp. 40–44. (In Russ.).
9. Polozhenie invalidov [The situation of the disabled] [Elektronnyi resurs]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service], 2022. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (Accessed 14.11.2022). (In Russ.).
10. Romanova Z.I., Kudryashova A.Yu. Novaya sotsial'naya set' dlya lyudei s mental'noi invalidnost'yu [New social network for people with mental disabilities]. *Telekommunikatsii i informatsionnye tekhnologii* [Telecommunications and information technologies], 2022, no. 1, pp. 38–45. (In Russ.).

11. Ryndak V.G. Teoriya i opyt tsifrovizatsii v sisteme inkluzivnogo obrazovaniya [Theory and experience of digitalization in the system of inclusive education]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Tekhnicheskogo Universiteta. Seriya «Psikhologo-pedagogicheskie nauki»* [Bulletin of the Samara State Technical University. Series "Psychological and pedagogical sciences"], 2021. Vol. 18, no. 4, pp. 45–56. DOI:10.17673/vsgtu-pps.2021.4.4/ (In Russ.).
12. Ryndak V.G., Allagulov A.M., Chelpachenko T.V. Tsifrovye tekhnologii kak sredstvo razvitiya inkluzivnogo obrazovaniya [Digital technologies as a means of developing inclusive education]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2021, no. 3(231), pp. 70–78. (In Russ.).
13. Skorokhodova E.A., Palatkina G.V. Tsifrovye tekhnologii v inkluzivnom obrazovanii [Digital technologies in inclusive education]. *Soderzhatel'nye i protsessual'nye aspekty sovremennogo obrazovaniya. Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Content and procedural aspects of modern education. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference] by I.A. Romanovskaya, E.A. Tarabanovskaya (ed.). Astrakhan, 2022, pp. 277–282. (In Russ.).
14. Goryachev M.D. et al. Sotsial'nye seti kak unikal'nyi obrazovatel'nyi resurs [Digitalization and inclusive education: points of contact]. *Akkreditatsiya v obrazovanii* [Accreditation in education], 2014, no. 8(76), pp. 76–77. (In Russ.).
15. Territoriya Rosta [Territory of Growth] [Elektronnyi resurs]. *Territoriya Rosta online* [The Territory of Growth online]. 2022. Available at: <https://territoriya-rosta.rf> (Accessed 14.11.2022). (In Russ.).
16. Troshina E.P., Baraboshkina E.A., Mantulenko V.V. Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v inkluzivnom obrazovanii [The use of digital technologies in inclusive education]. *Nauka i Shkola* [Science and School], 2021, no. 1, pp. 133–142. DOI:10.31862/1819-463X-2021-1-133-142 (In Russ.).
17. Akhmetova D.Z. et al. Tsifrovizatsiya i inkluzivnoe obrazovanie: tochki soprikosnoveniya [Digitalization and inclusive education: points of contact]. *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 2019. Vol. 29, no. 2, pp. 141–150. DOI:10.31992/0869-3617-2020-29-2-141-150 (In Russ.).
18. Shemanov A.Yu. Tsifrovye tekhnologii v kontekste inkluzii [Elektronnyi resurs] [Digital technologies in the context of inclusion]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern foreign psychology], 2016. Vol. 5, no. 3, pp. 66–74. DOI:10.17759/jmfp.2016050307 (In Russ.).
19. Shestakova E.V., Rogacheva T.V. Innovatsionnye tsifrovye tekhnologii v sotsial'no-pedagogicheskoi reabilitatsii detei-invalidov i chlenov ikh semei [Innovative digital technologies in the socio-pedagogical rehabilitation of disabled children and their families]. *Sotsial'no-pedagogicheskaya podderzhka lits s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya: teoriya i praktika. Sbornik statei po materialam V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Socio-pedagogical support of persons with disabilities: theory and practice. Collection of articles based on materials of the V International Scientific and Practical Conference]. Simferopol: OOO «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial»» [LLC "Publ. House Printing House "Arial"], 2021, pp. 207–211. (In Russ.).
20. EMO – kommunikativnyi trenazher dlya osobykh sirot [EMO – communication simulator for special orphans] [Elektronnyi resurs]. *Fond Timchenko* [Timchenko Foundation], 2022. Available at: <https://deti.timchenkofoundation.org/2020/12/30/jemo-kommunikativnyj-trenazher-dlja-osobykh-sirot/> (Accessed 14.11.2022). (In Russ.).
21. Abbott C. E-inclusion: Learning Difficulties and Digital Technologies. Bristol: Futurelab Education, 2007, 32 p.
22. Hamburg I., Bucksch S. Inclusive Education and Digital Social innovation. *Advances in Social Sciences Research Journal*, 2017. Vol. 4, no. 5, pp. 161–169. DOI:10.14738/as-srj.45.2861
23. Marci-Boehncke G., Vogel T. Digital literacy and inclusion: the impact of theory and practice in teacher's education. *12th International Technology, Education and Development Conference*, 2018. DOI:10.21125/inted.2018.1618

Информация об авторах

Бобылева Ирина Анатольевна, кандидат педагогических наук, аналитик, ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»; главный специалист-эксперт, Благотворительный фонд социальной помощи детям «Расправь крылья!» (БФ «Расправь крылья!»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Романова Елизавета Александровна, магистр в области психолого-педагогического образования, директор, АНО «Ресурсный центр помощи людям с ментальными нарушениями «Вера. Надежда. Любовь», г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0262-0305>, e-mail: centervnl@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Bobyleva, PhD in Pedagogy, Analyst of the Center for the Protection of the Rights and Interests of Children; Chief Specialist-Expert of the Spread Your Wings! Charity fund for social assistance to children, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9736-6847>, e-mail: bobylevaia@yandex.ru

Elizaveta A. Romanova, Master in Psychological and Pedagogical Education, director Autonomous Non-Profit Organization Resource Center for helping people with mental disorders “Vera. Nadezhda. Lubov”, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0262-0305>, e-mail: centervnl@mail.ru

Получена 20.12.2022

Принята в печать 28.12.2022

Received 20.12.2022

Accepted 28.12.2022

Конфликтные ситуации в средних общеобразовательных учреждениях: потребности подростков и окружающих взрослых по результатам социологического исследования

Лялина И.Н.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6981-823X>, e-mail: st070387@student.spbu.ru

Золотова А.М.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8600-8374>, e-mail: st087677@student.spbu.ru

Русакова М.М.

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»
(ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1381-353X>, e-mail: m.rusakova@spbu.ru

Работа направлена на прояснение актуальной ситуации и выявление трудностей при разрешении конфликтов с участием подростков в средних образовательных учреждениях Российской Федерации. Представлены результаты эмпирического исследования, полученные на четырех выборках: учащиеся подростки (N=136438, возраст от 14 до 17 лет), родители подростков от 12 до 17 лет (N=123870), педагоги (N=41299), специалисты по работе с подростками (N=40052). Исследование проводилось методом онлайн-опроса, для которого были разработаны 4 инструментария, ориентированные на целевые группы. Вследствие отсутствия единого алгоритма разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях выявлена актуальная информация об участниках конфликтов, способах решения, причинах отказа подростков от обращения за помощью, запросах родителей, педагогов и специалистов, а также трудности, возникающие в процессе. Даны рекомендации относительно реализации мер по разрешению конфликтов с участием подростков. Полученные данные могут быть использованы для усовершенствования процессов разрешения конфликтных ситуаций в образовательных учреждениях и разработки документа, регламентирующего алгоритм действий при возникновении конфликтов с участием подростков в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: разрешение конфликтов; конфликтная ситуация; политика безопасности детей; буллинг; общеобразовательное учреждение; учащиеся подростки.

Благодарности. Авторы благодарят за сотрудничество и поддержку в реализации сбора данных Аппарат Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в лице Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Марии Алексеевны Львовой-Беловой; за поддержку в проведении исследования – Министерство просвещения Российской Федерации и АНО Центр развития социальных проектов; за ресурсные возможности –

Социологическую клинику прикладных исследований СПбГУ и ресурсный центр «Центр социологических и интернет-исследований»; за экспертную поддержку – Региональную общественную организацию социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит».

Для цитаты: *Лялина И.Н., Золотова А.М., Русакова М.М.* Конфликтные ситуации в средних общеобразовательных учреждениях: потребности подростков и окружающих взрослых по результатам социологического исследования [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 4. С. 20–40. DOI:10.17759/ssc.2022030402

Conflict situations in secondary educational institutions: needs of adolescents and adults around them according to the results of sociological research

Irina N. Lyalina

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6981-823X>, e-mail: st070387@student.spbu.ru

Anna M. Zolotova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8600-8374>, e-mail: st087677@student.spbu.ru

Maia M. Rusakova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1381-353X>, e-mail: m.rusakova@spbu.ru

This paper aims to clarify the current situation and identify difficulties in conflict resolution involving adolescents in the secondary educational institutions of the Russian Federation. The results of the empirical research obtained with four samples are presented: students being teenagers (N=136438, aged 14-17), parents of teenagers aged 12-17 (N=123870), teachers (N=41299), professionals working with teenagers (N=40052). The study was conducted by means of an online survey, for which 4 target-group-oriented instruments were developed. Due to the lack of a unified algorithm for resolving conflict situations in educational institutions, relevant information on the participants of conflicts, ways of resolution, reasons for not seeking help from adolescents, requests from parents, teachers and specialists, as well as difficulties encountered in the process were identified. Recommendations on the implementation of measures to resolve conflicts involving adolescents are derived. The obtained data can be used to improve the processes of conflict resolution in educational institutions and to develop a document regulating the algorithm of actions when conflicts occur with the participation of teenagers in educational institutions.

Keywords: conflict resolution; conflict situation; child safety policy; bullying; general education institution; adolescent students.

Acknowledgements. The authors would like to thank the Office of the Presidential Commissioner for Children's Rights, represented by Maria A. Lvova-Belova, for their cooperation and support in implementing the data collection; Ministry of Education of the Russian Federation and ANO Centre for Social Project Development for their support in conducting the study; The Sociological Clinic of Applied

Research at St. Petersburg University and the Resource Centre “Centre for Sociological and Internet Research” for resource opportunities; and for expert support to the Regional Public Organization for Social Projects on the Well-being of the Population “Stellit”.

For citation: Lyalina I.N., Zolotova A.M., Rusakova M.M. Conflict situations in secondary educational institutions: needs of adolescents and adults around them according to the results of sociological research [Electronic resource] // Social Science and Childhood. 2022. Vol. 3. № 4. P. 20–40. DOI:10.17759/ssc.2022030402

Введение

Различные социальные институты находятся под постоянным влиянием кризисных изменений общества, и образовательные учреждения не являются исключением. Образовательные учреждения помимо выполнения своей основной функции – обучения – являются важным местом социализации детей. Так, роль школы в данном процессе заключается не только в передаче умений и знаний ученикам, но и в способствовании усвоению моральных норм, ценностей, а также навыков группового поведения. Подростки учатся следовать нормам и правилам, сложившимся в обществе, формировать собственную позицию и включаться в социальные связи [11].

Подростки в возрасте 14–17 лет подвержены влиянию специфических факторов, присущих данной возрастной группе. С одной стороны, подростковый возраст отличается ростом самостоятельности индивида, более разнообразными и содержательными отношениями с другими подростками и взрослыми, расширением сферы деятельности. С другой стороны, для этого возрастного периода свойственны и негативные проявления, определяющие характер его поведения по отношению к другим. Данный период отличается выходом индивида на качественно новую социальную позицию, в которой формируются его сознательное отношение к себе как члену общества и его образ жизни [14].

В процессе обучения подростки взаимодействуют с педагогами, сотрудниками школы, одноклассниками и другими учениками. Нередко у них возникают недопонимания, сложности в построении благоприятных отношений, что приводит к конфликтам. Их разрешение представляется непростой задачей как для учеников, так и для взрослых, которые их окружают. В связи с этим одной из актуальных тем является изучение конфликтов внутри системы образования, в частности среди обучающихся средних образовательных учреждений и окружающих их взрослых, а также способов их разрешения. В данной статье основное внимание направлено на два вида конфликтов с участием подростков в возрасте 14–17 лет: «ученик–ученик» и «ученик–учитель».

Конфликты в школьной среде и процесс их разрешения изучаются во многих странах мира. В Российской Федерации в целях более успешного разрешения конфликтов в учебных заведениях развивается система школьных служб медиации. На данный момент службы существуют во многих городах и регионах страны, например, в Москве, Казани, Великом Новгороде, Тюмени, Волгограде и других. Медиация в школах реализуется в разных вариантах: примирительные программы могут проводиться специалистом (психологом или социальным педагогом), специалист может привлекать к своей работе нескольких подростков или курировать группу учеников, проводящих примирительные встречи самостоятельно. Последний формат был назван «школьной службой примирения» [6]. Н.В. Гордиенко, В.Г. Кирсанова и Л.А. Першина отметили успешную реализа-

цию данного формата в одной из школ Московской области, где наблюдалось снижение распространенности случаев буллинга и повышение уровня доверия взрослым в разрешении конфликтов после введения школьной службы примирения [5]. Несмотря на успешность служб медиации в школах, данная практика пока не представлена повсеместно.

В других странах широкое распространение приобретает иной вариант разрешения конфликтов в учебных заведениях – посредством применения единого алгоритма поведения в конфликтных ситуациях «Политика безопасности детей». По определению Благотворительного Фонда «Галактика», подготовившего брошюру «В надежных руках: политика обеспечения безопасности детей в организациях»: «Политика безопасности детей – система практических мер и алгоритмов, которая помогает организации предотвращать, выявлять и ответственно реагировать на неприемлемое поведение и насилие в отношении детей» [4]. Зарубежные исследования политики безопасности детей показывают актуальность дальнейшей разработки данной тематики. Большинство исследований по безопасности детей и, соответственно, политике безопасности проводятся и создаются в образовательных организациях (S. Febriantina, R. Wijayanti, 2018; Bryan L. Sykes, Alex R. Piquero, Jason P. Gioviano, 2017) [19; 22]. Отдельным направлением является изучение безопасности детей в спортивных и волонтерских организациях (Maria Papaefstathiou, Daniel Rhind, Celia Brackenridge, 2012; B. Rulofs, S. Feiler, L. Rossi, I. Hartmann-Tews, C. Breuer, 2019) [20; 21]. Ряд статей по тематике политики безопасности и защиты детей посвящен работе служб по защите детей, а именно – взаимодействию социальных работников с семьями и детьми, качеству предоставляемых услуг и различным неприемлемым ситуациям, происходящим в этих взаимодействиях (Noor Al-Qaysi, 2018) [18].

В России изучение различных аспектов конфликтных ситуаций в школе среди подростков широко распространено среди различных ученых психологических, социологических и педагогических наук. Многие исследователи, такие как М.М. Рыбакова, Н.И. Самоукина, С.М. Березин, В.М. Афонькина, З.О. Тургиев, А.К. Шамина, В.В. Мелетичев, изучают причины возникновения конфликтов во взаимодействии учащегося и учителя. Повышенное внимание направлено на работу службы медиации в образовательных учреждениях, проводятся исследования по определению результативности и перспектив данного инструмента [5; 17]. Другим аспектом изучения разрешения конфликтов является профессиональная деятельность классного руководителя (субъекты конфликтов и трудности с точки зрения классного руководителя) и других учителей [1; 8]. А.Э. Сулейманкадиева и П.П. Дергаль определили также методы педагогов по разрешению конфликтов с учениками, к которым относятся, например, выявление причин возникшей ситуации, оказание помощи учащемуся при необходимости, выработка четких условий дальнейшего взаимодействия и следование им, изучение дополнительной информации и ее применение для разрешения конфликта [16].

Кроме того, исследуются стратегии поведения подростков в конфликтных ситуациях. Ученые выделили различные алгоритмы действий подростков, а также установили, что значительная доля подростков не склонна обращаться за помощью в случае конфликта, а немалая доля затрудняется в выборе стратегии разрешения конфликтной ситуации [2; 3; 7; 9]. С.В. Киселева подчеркнула необходимость создания определенной схемы действий в конфликтных ситуациях сотрудниками школы и преподавателями совместно с учениками для понимания последовательности разрешения конфликтных ситуаций [10].

Отдельное внимание направлено на исследование буллинга и поведение пострадавших от него подростков. М.В. Сафронова установила, что, предполагая возможность такой ситуации, большинство подростков готовы обратиться за помощью в случае ее возникновения преимущественно к семье или к сверстникам, однако в действительности немногие следуют такой стратегии [15]. Это подтверждается данными исследования Г.Е. Приорова, Ю.И. Кутуева и Е.М. Приоровой, которое показало, что многие подростки, столкнувшиеся с буллингом в школе, стараются игнорировать ситуацию. Это связано со страхом усугубления проблемы, уверенностью, что жалобы неприемлемы, а также с отсутствием знаний о том, как правильно действовать в сложившейся ситуации [13].

Таким образом, в Российской Федерации существуют разные способы работы с подростками в конфликтных ситуациях в школе. Однако единая система разрешения конфликтных ситуаций отсутствует, в связи с чем могут возникать трудности с определением наиболее подходящего порядка действий в случае возникновения конфликта, что приводит к его неразрешению и дальнейшим рискам для подростка. В данной статье ставится проблема отсутствия единого алгоритма для разрешения конфликтных ситуаций с участием подростков в школе. Для ее решения необходимо получить актуальную информацию о разрешении конфликтных ситуаций и возникающих при этом трудностях.

Цели

1. Выявить актуальную информацию и трудности в разрешении конфликтных ситуаций с участием подростков в средних образовательных учреждениях Российской Федерации.
2. Вывести рекомендации относительно реализации мер по разрешению конфликтов с участием подростков.

Задачи

1. Изучить документальные источники и научные публикации по теме исследования;
2. Определить наиболее распространенные проблемы подростков в средних образовательных учреждениях;
3. Определить участников конфликтов с подростками в средних образовательных учреждениях;
4. Определить способы разрешения конфликтных ситуаций с участием подростков в средних образовательных учреждениях;
5. Выявить причины отказа подростков от обращения за помощью;
6. Выявить запросы взрослых для разрешения конфликтов в школе.

Исследование было проведено в рамках реализации стратегической программы «Подростки России». Исследовательским коллективом Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ совместно с Ресурсным центром «Центр социологических и интернет-исследований» СПбГУ было организовано и реализовано социологическое исследование «Подростки 360», направленное на формирование комплексного образа современных подростков России, а также институтов, задачей которых является повышение эффективности системной работы с подростками. Однако в настоящей статье используются данные, относящиеся к установленной проблематике.

Программа исследования

Этапы исследования

Исследование включало в себя несколько этапов. Для его реализации была применена комбинированная стратегия, которая подразумевает совмещение качественных и количественных методов исследования.

Первый этап исследования был качественным. Он проходил в рамках проекта Социологической клиники прикладных исследований СПбГУ в сентябре–декабре 2021 года и включал в себя несколько фокус-групп с учащимися подростками и молодежью. Результатом данного этапа стало формулирование ключевых исследовательских вопросов и направлений дальнейшего исследования, а также разработка концептуальных моделей образа жизни и субъективного восприятия благополучия подростков. Впоследствии данные результаты послужили основой для проведения количественного исследования «Подростки 360», которое реализовано методом онлайн-опроса.

Количественный этап проводился с июня по октябрь 2022 года и включал в себя проведение нескольких онлайн-опросов. Учитывая сегментацию целевых групп проекта, было разработано четыре инструментария. Они состояли не только из уникальных наборов переменных и индикаторов, но и сквозных переменных, которые были необходимы для последующего комплексного анализа ключевых вопросов исследования.

Таким образом, итоговый инструментарий включал в себя:

1. Онлайн-опрос для учащихся подростков в возрасте от 14 до 17 лет.
2. Онлайн-опрос для родителей подростков в возрасте от 12 до 17 лет.
3. Онлайн-опрос для педагогов средних общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, школ-интернатов, специализированных/коррекционных школ.
4. Онлайн-опрос для специалистов в области оказания профессиональной помощи подросткам в возрасте от 14 до 17 лет.

В анкетах использовался комфортный для целевой группы язык и стиль коммуникации. Так, анкета для подростков включала обращение к респонденту на «ты», простые речевые обороты, неологизмы и «слэнговые» слова, emoji, мемы, распространенные в молодежной среде, и gif-изображения.

Конструирование анкет и сбор ответов проводились с использованием платформы «Анкетолог». Платформа установлена на сервере Ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» Санкт-Петербургского государственного университета. Чистка массива, обработка и анализ данных производились с помощью программного обеспечения IBM SPSS Statistics. Для количественных данных использовался частотный анализ с построением линейных распределений, сравнение средних.

Описание выборки

В исследовании применялась стихийная выборка. Методом ее наполнения являлась потоковая выборка, которая подразумевала под собой размещение ссылок на анкеты на различных интернет-платформах, порталах, в социальных сетях и каналах внутренних рассылок. В исследовании приняли участие подростки в возрасте от 14 до 17 лет, родители подростков от 12 до 17 лет, педагоги и специалисты по работе с подростками из 86 регионов.

По окончании сбора данных по целевым группам было собрано:

- подростки – 136438 полных анкет;
- родители подростков – 123870 полных анкет;
- педагоги – 41299 полных анкет;
- специалисты по работе с подростками – 40052 полные анкеты.

Место жительства большей части респондентов из числа подростков – малые города численностью до 500 тыс. человек. Большинство респондентов из числа родителей подростков, педагогов и специалистов при этом проживают в сельской местности. На города-миллионники приходится наименьшая доля выборки подростков, родителей и педагогов. Выборочная совокупность в отношении подростков распределена следующим образом: 61% респондентов – девушки, 39% – юноши. Среди специалистов, родителей и педагогов, принявших участие в исследовании, подавляющее большинство является женщинами.

Стихийную разновидность выборки целесообразно отнести к ограничениям исследования, так как в ходе анализа были выявлены смещения выборки по половой и региональной представленности респондентов. Данные смещения накладывают ограничение на репрезентативность выборки и возможности экстраполяции выводов исследования (см. приложение).

Результаты и обсуждение

Оценка распространенности конфликтных ситуаций

Как педагоги, так и специалисты, работающие с детьми, оценивают трудности построения отношений со сверстниками как одну из наиболее острых проблем подростков. По оценкам обеих групп респондентов, эта проблема заняла второе место по актуальности (рис. 1). Среднее значение оценки ее остроты у педагогов – 3,18 по пятибалльной шкале. Серьезнее они оценивают только успеваемость и учебную нагрузку – 3,28. У специалистов среднее значение оценки актуальности проблемы отношений подростков со сверстниками составляет 3,67. Она уступает только отношениям с родителями и другими родственниками – 3,74.

Также классным руководителям предлагалось оценить, какая доля их класса сталкивается с теми или иными проблемами.

Склонность к проявлению агрессии по отношению к сверстникам у нескольких учеников отмечал 31% классных руководителей, а полное отсутствие данной проблемы в классе – 60%. Проявление агрессии по отношению к учителям распространено в меньшей степени. 20% классных руководителей отметили, что ее проявляют несколько человек из класса, а отсутствие проблемы – 69%. По мнению респондентов, асоциальность практически не бывает свойственна всем ученикам в классе или половине из них. Эти варианты отметили менее половины процента опрошенных. При этом 20% классных руководителей отметили, что несколько человек в их классе склонны к асоциальному поведению. 74% респондентов обозначили, что асоциальности как проблемы в их классах нет. Также большинство классных руководителей (83%) обозначили полное отсутствие буллинга в своих классах. И только 9% опрошенных отметили, что в их работе буллингу со стороны школьного коллектива подвергались хотя бы несколько человек из класса.

Такие проблемы, как проявление агрессии по отношению к сверстникам и учителям, асоциальность, буллинг, могут проявляться неявно, а потому есть вероятность неосведомленности классных руководителей об их наличии и распространенности в классе.

Даже имея актуальность лишь для небольшой доли класса, вышеобозначенные проблемы оказывают влияние на школьный климат, делая его более конфликтным, создавая благоприятную среду для новых конфликтов.

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Оцените, насколько остро, по Вашему мнению, стоят проблемы современных подростков в следующих сферах жизни (где 1 – совсем не стоят, 5 – стоят очень остро)» (N=55351)

Стороны конфликта в образовательном учреждении

В школе у подростков могут происходить конфликты с учителями и другими сотрудниками школы, одноклассниками и другими учениками, а также с их родителями. Чаще всего конфликты случаются с одноклассниками и учителями. Конфликты с одноклассниками хотя бы раз были у 73% подростков. С учителями – у 63% подростков. Также достаточно распространены конфликты с другими учениками: 50% подростков имели такой опыт хотя бы один раз. Кроме того, чуть более трети подростков (36%) не менее одного раза вступали в конфликт с сотрудниками школы, не являющимися преподавателями. Реже всего встречаются конфликты с родителями одноклассников или других учеников – у 16%.

Важно заметить, что подросток не всегда может корректно оценивать конфликтную ситуацию. Он может быть неспособен правильно определить причины ее возникновения, оценить свои возможности в разрешении ситуации и необходимость обращения к взрослому. Кроме того, конфликт может происходить с подростком впервые, что осложнит его оценку. Это, в свою очередь, может стать причиной отказа от обращения за помощью при ее необходимости.

Стратегии подростков в разрешении конфликтов в школе

Решение некоторых конфликтных ситуаций вызывает затруднения у подростков. Из тех, кто имел подобный опыт, часть не обращается за помощью к кому-либо. В таком случае они или стараются самостоятельно разрешить конфликт (35%), или, наоборот, перестают прикладывать к этому усилия (7%). Если подростки ищут помощи вследствие конфликтной ситуации в школе, то чаще всего они обращаются к родителям – в 38% случаев (рис. 2).

Самыми распространенными проблемами, с которыми подростки обращаются к родителям, являются: конфликты и трудности построения отношений в школе – 30%; взаимоотношения со сверстниками – 13%; успеваемость в школе и сложности с выполнением домашних заданий – 13%.

Однако друзья и классный руководитель практически так же часто, как и родители, выступают в роли доверительного лица (рис. 3). К друзьям обращаются 33% подростков, к классному руководителю – 27%. Реже всего подростки обращаются к школьному психологу – лишь в 2% случаев, что может говорить как о недоверии подростков специалисту, так и об отсутствии представления о помощи, которую он может оказать в разрешении конфликтной ситуации.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Если конфликт с кем-либо в школе зашел в тупик, и ты не можешь самостоятельно его решить, как ты обычно поступаешь?», учитываются ответы тех, кто обращается за помощью (N=52823)

Таким образом, у подростков существуют три приблизительно равные по значимости стратегии разрешения конфликтов посредством обращения к третьим лицам: к родителям, друзьям и классному руководителю. С одной стороны, это показывает наличие у ребенка возможности обратиться за помощью, а также наличие различных вариантов, с другой стороны, – отсутствие единой системы разрешения конфликтных ситуаций. Подросток проводит большую часть времени в школе и взаимодействует с другими людьми. И именно вопросы взаимодействия с другими людьми становятся главной причиной обращения за помощью к родителям.

Причины отказа подростков от обращения за помощью

Родители, педагоги и специалисты, работающие с детьми, склонны выделять одни и те же причины отказа подростков от обращения за помощью в случае возникновения трудностей в разрешении конфликтной ситуации. Так, к ним можно отнести неосознание подростком наличия у него проблем, боязнь осуждения со стороны окружения, а также усугубления проблемы в случае обращения к взрослым за помощью (рис. 3). Также значительная доля опрошенных отметила, что школьники не всегда знают, где они могут получить помощь, и что для этого нужно предпринять.

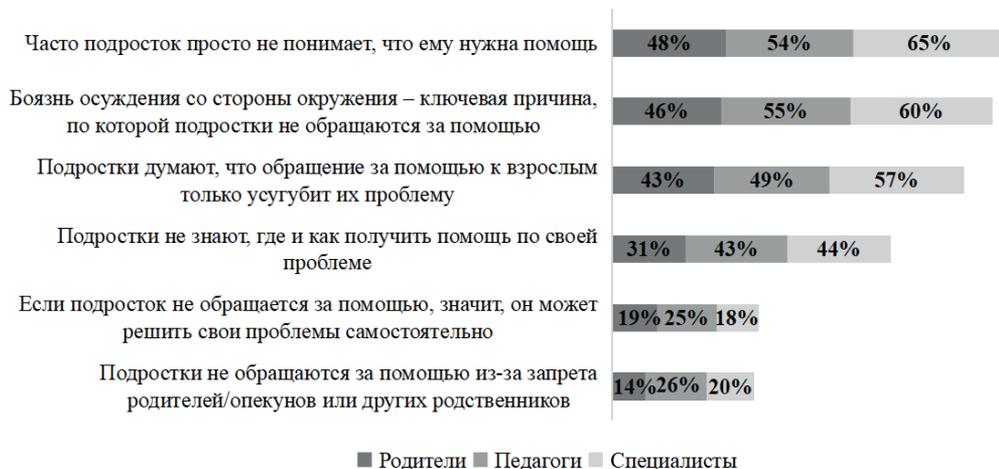

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Оцените, исходя из Вашего опыта и опыта коллег, насколько справедливы следующие утверждения о причинах необращения подростков за помощью?» (представлена сумма распределений: 1 – абсолютно согласен и 2 – скорее согласен, N=179210)

Большинство подростков отмечают в качестве причины отказа от обращения к специалистам отсутствие необходимости в получении помощи (рис. 4), однако этот вариант может включать в себя неосознание необходимости, боязнь осуждения и возможного усугубления проблемы.

Стратегии подростков в разрешении конфликтов в школе по мнению взрослых

Одной из стратегий разрешения конфликтов является привлечение третьих лиц, способных их урегулировать. За помощью может обращаться как сам подросток, так и его доверительное лицо.

Так, большинство специалистов и педагогов уверены, что в ситуации необходимости оказания помощи подростку необходимо привлечь к разрешению проблемы его родителей или опекунов (рис. 5).

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Скажи, пожалуйста, почему ты никогда не обращался(-ась) к психологу? Выбери все подходящие тебе варианты», % (N=115275)

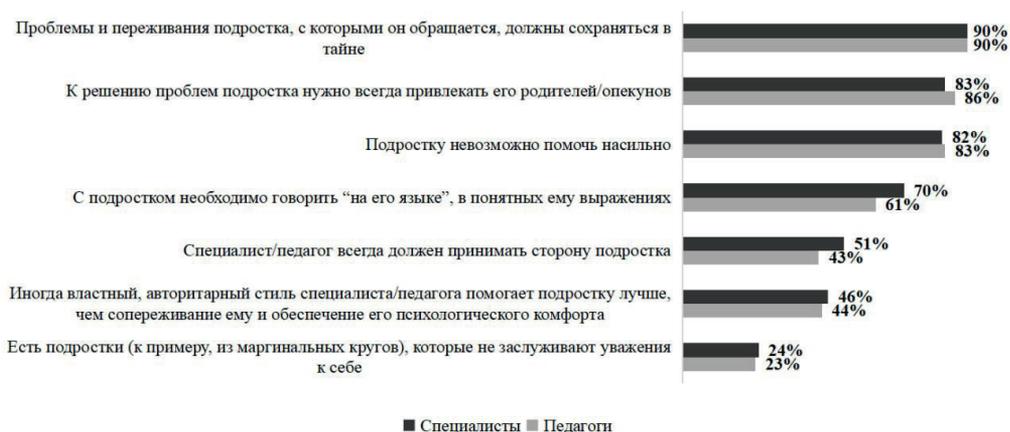

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Оцените, насколько Вы согласны со следующими утверждениями о работе с подростками...» (представлена сумма распределений: 1 – абсолютно согласен и 2 – скорее согласен), % (N=55351)

Педагоги чаще всего привлекают к работе с учениками, нуждающимися в помощи, их родителей (рис. 6). Реже – сотрудников учебного учреждения, а именно – других педагогов и школьного психолога.

Наиболее редко привлекаются специалисты из других организаций. Это может объясняться тем, что к некоторым специалистам, работающим в узкой области, можно

обратиться лишь при наличии особых условий, например, в ситуации совершения подростком правонарушения или в случае подтвержденной трудной жизненной ситуации. Также большую роль здесь играет отсутствие у педагогов полномочий для привлечения сотрудников из других организаций для оказания помощи подростку.

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Скажите, как часто Вам приходилось привлекать к работе с учениками, нуждающимися в помощи, следующих людей?», % (N=41299)

Родители реагируют на сообщение о проблеме ребенка по-разному. 51% родителей полностью принимают проблему и способствуют ее разрешению самостоятельно или с помощью специалистов и педагогов (рис. 7). Пятая часть респондентов принимают проблему, однако не участвуют в ее разрешении. Не понимают проблемы, не придавая ей значения – 22%, отрицают проблему – 7% родителей.

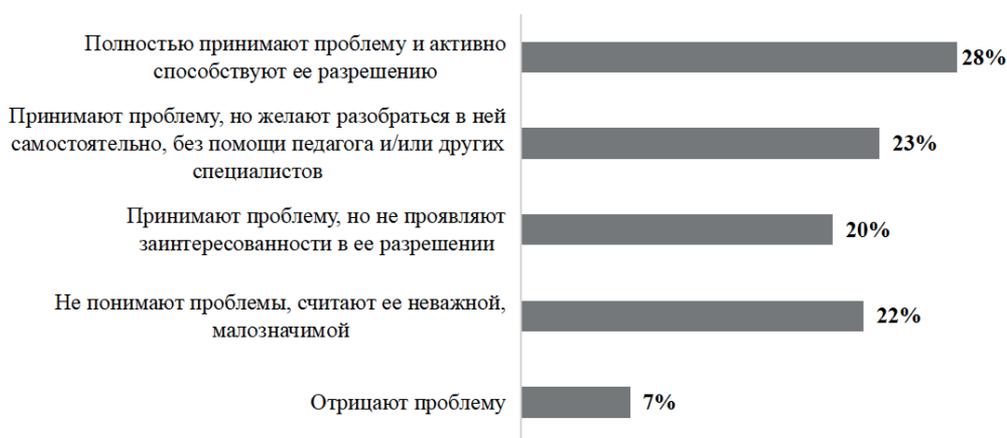

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Исходя из Вашего опыта, как чаще всего реагируют родители/опекуны подростка, который нуждается в помощи?», % (N=41299)

Таким образом, существует четыре приблизительно в равной степени распространенные тактики реагирования родителями на сообщение о наличии у их ребенка какой-либо проблемы:

1. принятие проблемы и разрешение ее со специалистами,
2. принятие проблемы и попытка разрешить ее самостоятельно,
3. проявление незаинтересованности в разрешении проблемы,
4. непринятие проблемы и определение ее как незначимой.

Информационные запросы взрослого окружения подростков

Возникновение сложностей в разрешении конфликтных ситуаций может объясняться недостатком знаний о трудностях, с которыми сталкиваются подростки, об особенностях их жизни. Родители подростков заинтересованы в получении дополнительных знаний по некоторым аспектам жизни их детей. Одни из наиболее распространенных запросов связаны с конфликтами и взаимоотношениями подростков в учебных заведениях.

В первую очередь родители (46%) нуждаются в дополнительной информации о безопасности подростков в онлайн-пространстве. В интернете подростки рискуют столкнуться с большим количеством конфликтов, в том числе с кибербуллинг, с чем им может понадобиться помощь. Практически такую же значимость (45%) имеет формирование доверительных отношений с подростками, что может осложняться конфликтами между родителями и подростками, информация по разрешению которых требуется более чем трети родителей (37%). Также чуть больше четверти родителей подростков (29%) заинтересованы в дополнительной информации о буллинге, травле в подростковых коллективах, с чем подростки могут столкнуться в учебных заведениях.

Кроме того, около 17% родителей подчеркнули, что им была бы полезна консультация по детско-родительским отношениям. У педагогов также имеются определенные информационные потребности, удовлетворение которых может качественно улучшить оказание помощи подросткам, оказавшимся в конфликтной ситуации. Так, 44% педагогов отметили, что им не хватает знаний и навыков в разрешении конфликтов родителей и подростков. 25% педагогов нуждаются в углублении знаний о буллинге и травле в подростковых коллективах. Схожие информационные потребности имеют специалисты: 44% специалистов нуждаются в знаниях о решении конфликтов между родителями и подростками, 24% – о понимании особенностей жизни подростков в целом. Можно отметить, что запросы взрослых, которые работают с детьми, очень похожи, что еще больше подчеркивает необходимость проявления внимания к сфере взаимоотношений в школе и создания мер по развитию направления по разрешению конфликтов.

Выводы

Таким образом, анализ данных, направленных на проблематику разрешения конфликтных ситуаций, продемонстрировал актуальную ситуацию и трудности, с которыми сталкиваются участники конфликтов в средних образовательных учреждениях Российской Федерации.

Конфликты с одноклассниками и учителями распространены среди большинства подростков, а окружающие подростков взрослые (родители, педагоги и специалисты) выделяют трудности построения отношений со сверстниками как одну из наиболее острых проблем подростков, что подчеркивает актуальность работы в этом направлении.

Подростки нуждаются в помощи взрослых по вопросам, связанным с взаимоотношениями со сверстниками, отношениями и буллингом в школе.

Результаты подтверждают отсутствие единого алгоритма разрешения конфликтных ситуаций в школе и демонстрируют различные стратегии разрешения ситуаций, такие как обращение к родителям, друзьям, классному руководителю.

Родители, педагоги и специалисты в качестве наиболее существенных причин, приводящих к отказу подростков от обращения за помощью, выделяют неосознание подростком наличия у него проблем, боязнь осуждения со стороны окружения, а также усугубления проблемы в случае обращения и незнание о том, как поступить. Взрослые достаточно активно участвуют в жизни подростков, стремятся к еще большему вовлечению, готовы оказать помощь в случае возникновения конфликтной ситуации. Однако отсутствует четкое представление о том, какую роль должны исполнять педагоги, специалисты и родители.

Существует информационный запрос у родителей, педагогов и специалистов на разрешение конфликтных ситуаций, а также проявлений буллинга в школьных коллективах. Кроме этого, взрослые вовлечены в жизнь подростков и заинтересованы в понимании ее особенностей в целом.

Заключение

Тема разрешения конфликтных ситуаций с участием подростков в образовательных учреждениях является актуальной не только с точки зрения самих подростков, но и взрослых, а именно – родителей, педагогов и специалистов, работающих с детьми. Это демонстрируют потребности всех целевых групп исследования в знаниях о разрешении конфликтов, а также отсутствие единого алгоритма действий в таких ситуациях.

На данный момент тематика безопасности подростков в школе широко изучается, рассматривается благополучие в образовательных учреждениях, школьный климат, аспекты конфликтных ситуаций, оказание профессиональной помощи детям в случаях травли и буллинга и профилактические методы, работа службы школьной медиации. Но несмотря на широкое изучение названных тематик, в исследовательском поле недостаточно информации об эффективности вводимых практик для разрешения конфликтных ситуаций и повышения уровня безопасности детей в образовательных учреждениях страны, что не позволяет использовать наиболее успешные кейсы для масштабирования на территории Российской Федерации [12]. Оценка эффективности вводимых мер безопасности позволит сфокусироваться на успешных инструментах, а затем использовать их для профилактики и оказания помощи подросткам, а также для составления регламента ответственности среди родителей, педагогов и специалистов, работающих с детьми.

Литература

1. Баныкина С.В., Емельянова И.Е. Управление конфликтами в школе как базовая составляющая профессиональной деятельности классного руководителя // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 1. С. 2776–2782.
2. Беляева В.С. Конфликты между учениками в общеобразовательном учреждении и пути их разрешения // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 8. С. 293–297.
3. Брижатая О.А. Диагностика стиля поведения подростков в школьных конфликтах // Материалы ежегодных конференций и Аспирантских научно-педагогических чтений «Человек

- в зеркале психологии. Педагогические миры – миры неравнодушных и понимающих. Наука и современность – 2018» (г. Красноярск, 27 апреля–15 мая 2018 г.). Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнева, 2018. С. 15–17.
4. В надежных руках: политика обеспечения безопасности детей в организациях [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд «Галактика». URL: <https://drive.google.com/file/d/1mYE8aYe9bj5ke8hu64ayUizUxd45kWg1/view> (дата обращения: 2.12.2022).
 5. *Гордиенко Н.В., Кирсанова В.Г., Першина Л.А.* Оценка результативности работы школьной службы медиации как ресурса воспитания обучающихся // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 3. С. 29–42. DOI:10.18384/2310-7219-2022-3-29-42
 6. *Зернова Г.П.* Анализ существующих подходов организации служб школьной медиации в отечественной теории и практике // История и педагогика естествознания. 2017. № 1. С. 25–32.
 7. *Иванов Р.В., Ермилов К.В.* Профилактика буллинга и школьных конфликтов среди подростков в условиях образовательного процесса // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Образование и педагогика: перспективы развития» (г. Чебоксары, 16 октября 2020 г.). Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 145–149. DOI:10.31483/г-96585
 8. *Истамкулов Ж.* Роль учителя при разрешении внутришкольных конфликтов // Наука и новые технологии. 2014. № 1. С. 235–238.
 9. *Казарова Д.С.* Конфликты в школе: причины и пути их решения // Материалы научно-практической конференции «Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области)» (г. Липецк, 29 ноября 2016 г.). Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 47–51.
 10. *Киселева С.В.* Конфликты в школе и пути их разрешения // Наука и образование: новое время. 2016. № 6(17). С. 431–435.
 11. *Клеменова М.А.* Роль школы в социализации подростков // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы всероссийской научно-практической конференции. 2014. № 1. С. 139–141.
 12. *Лебедева К.А., Деркач А.М.* Школьная медиация как педагогическая технология: опыт апробации // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 2(22). С. 66–74. DOI:10.15393/j5.art.2018.3970
 13. *Приоров Г.Е., Кутуев Ю.И., Приорова Е.М.* Социально-педагогическая проблема буллинга в школе как особая форма насилия и агрессии // Сборник трудов секции № 17 XXX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь» (г. Химки, 19 марта 2020 г.). Химки: ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России, 2020. С. 56–64.
 14. *Самсоненко Л.С.* Изучение жизненных планов у современных старшеклассников // Балканско научно обозрение. 2019. Т. 3. № 3(5). С. 58–61. DOI:10.34671/SCH.BSR.2019.0303.0014
 15. *Сафронова М.В.* Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3(46). С. 182–185.
 16. *Сулейманкадиева А.Э., Дергаль П.П.* Конфликты в социально-педагогическом процессе в общеобразовательной школе // Человек и вселенная. 2018. № 2(93). С. 72–79.
 17. *Юферова М.А., Чернецова С.Б., Упенице И.В.* К вопросу о перспективах внедрения медиации в образовательных организациях // Сборник статей девятой международной научно-практической интернет-конференции «Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации» (г. Ярославль, 01 февраля–01 апреля 2017 г.). Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. С. 200–204.
 18. *Al-Qaysi N.* The Impact of Child Protection Policy on Omani Classrooms // International Journal of Information Technology and Language Studies (IJITLS). 2018. Vol. 2. Issue. 1. P. 1–11.
 19. *Febriantina S., Wijayanti R.* Preparing child-friendly school management // Econosains Jurnal Online Ekonomi Dan Pendidikan. 2018. No. 16(1). P. 76–83. DOI:10.21009/econosains.0161.08

20. Papaefstathiou M., Rhind D., Brackenridge C. Child Protection in Ballet: Experiences and Views of Teachers, Administrators and Ballet Students // *Child Abuse Review*. 2012. Vol. 22. P. 127–141. DOI:10.1002/car.2228
21. Rulofs B., Feiler S., Rossi L., Hartmann-Tews I., Breuer C. Child Protection in Voluntary Sports Clubs in Germany – Factors Fostering Engagement in the Prevention of Sexual Violence // *Children & Society*. 2019. No. 33(3). P. 270–285. DOI:10.1111/chso.12322
22. Sykes B.L., Piquero A.R., Gioviano J.P. Adolescent Racial Discrimination and Parental Perceptions of Safety in American Neighborhoods and Schools Source // *Sociological Forum*, Special issue: whose lives matter?: Violence, social control, and the racial divide. 2017. Vol. 32. No. S1. P. 952–974. DOI:10.1111/socf.12364

References

1. Banykina S.V., Emel'yanova I.E. Upravlenie konfliktami v shkole kak bazovaya sostavlyayushchaya professional'noi deyatel'nosti klassnogo rukovoditelya [Conflict management at school as a basic component of the professional activity of a class teacher]. *Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsii* [ASOU conference: collection of scientific papers and materials of scientific and practical conferences], 2015, no. 1, p. 2776–2782. (In Russ.).
2. Belyaeva V.S. Konflikty mezhdru uchenikami v obshcheobrazovatel'nom uchrezhdenii i puti ikh razresheniya [Conflicts between students in a general education institution and ways to resolve them]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 2018. Vol. 4, no. 8, pp. 293–297. (In Russ.).
3. Brizhataya O.A. Diagnostika stilya povedeniya podrostkov v shkol'nykh konfliktakh [Diagnostics of the behavior style of adolescents in school conflicts]. *Materialy ezhegodnykh konferentsii i Aspirantskikh nauchno-pedagogicheskikh chtenii «Chelovek v zerkale psikhologii. Pedagogicheskie miry – miry neravnodushnykh i ponimayushchikh. Nauka i sovremennost' – 2018»* (g. Krasnoyarsk, 27 aprelya–15 maya 2018 g.) [Materials of annual conferences and postgraduate scientific and pedagogical readings “Man in the mirror of psychology. Pedagogical worlds are worlds of caring and understanding. Science and Modernity – 2018” (Krasnoyarsk, April 27–May 15, 2018)]. Krasnoyarsk: *SibGU im. M.F. Reshetneva* [SibGU named after M.F. Reshetnev], 2018, p. 15–17. (In Russ.).
4. V nadezhnykh rukakh: politika obespecheniya bezopasnosti detei v organizatsiyakh. [Elektronnyi resurs] [“In safe hands: Child safety policy in organizations”. Charitable Foundation “Galaxy”]. *Blagotvoritel'nyi fond «Galaktika»* [Charitable Foundation “Galaxy”]. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1mYE8aYe9bj5kc8hu64ayUIzUxd45kWG1/view> (Accessed 2.12.2022). (In Russ.).
5. Gordienko N.V., Kirsanova V.G., Pershina L.A. Otsenka rezul'tativnosti raboty shkol'noi sluzhby mediatsii kak resursa vospitaniya obuchayushchikhsya [Evaluation of the effectiveness of the school mediation service as a resource for educating students]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Pedagogika*. [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Pedagogy], 2022, no. 3, pp. 29–42. DOI:10.18384/2310-7219-2022-3-29-42 (In Russ.).
6. Zernova G.P. Analiz sushchestvuyushchikh podkhodov organizatsii sluzhb shkol'noi mediatsii v otechestvennoi teorii i praktike [Analysis of existing approaches to the organization of school mediation services in Russian theory and practice]. *Istoriya i pedagogika estestvoznaniya* [History and pedagogy of natural science], 2017, no. 1, pp. 25–32. (In Russ.).
7. Ivanov R.V., Ermilov K.V. Profilaktika bullinga i shkol'nykh konfliktov sredi podrostkov v usloviyakh obrazovatel'nogo protsessa [Prevention of bullying and school conflicts among adolescents in the educational process]. *Sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Obrazovanie i pedagogi: perspektivy razvitiya»* (g. Cheboksary, 16 oktyabrya 2020 g.) [Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference “Education and teachers: prospects

- for development” (Cheboksary, October 16, 2020)]. Cheboksary: *ID “Sreda”*, 2020, pp. 145–149. DOI:10.31483/r-96585 (In Russ.).
8. Istamkulov Zh. Rol’ uchitelya pri razreshenii vnutrishkol’nykh konfliktov [The role of the teacher in resolving intra-school conflicts]. *Nauka i novye tekhnologii [Science and new technologies]*, 2014, no. 1, pp. 235–238. (In Russ.).
 9. Kazarova D.S. Konflikty v shkole: prichiny i puti ikh resheniya [Conflicts at school: causes and ways of their solution]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Rol’ yuridicheskogo soobshchestva i pedagogicheskikh vuzov v razvitii mediatsii i shkol’nykh sluzhb primireniya (na primere Lipetskoi oblasti)»* (g. Lipetsk, 29 noyabrya 2016 g.) [Materials of the scientific and practical conference “The role of the legal community and pedagogical universities in the development of mediation and school reconciliation services (on the example of the Lipetsk region)” (Lipetsk, November 29, 2016)]. Lipetsk: *LGPU imeni P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo [P.P. Semenov-Tyan-Shansky LSPU]*, 2017, pp. 47–51. (In Russ.).
 10. Kiseleva S.V. Konflikty v shkole i puti ikh razresheniya [Conflicts in school and ways of their resolution]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya [Science and education: new time]*, 2016, no. 6(17), pp. 431–435. (In Russ.).
 11. Klemenova M.A. Rol’ shkoly v sotsializatsii podrostkov [The role of school in the socialization of adolescents]. *Lichnost’ v kul’ture i obrazovanii: psikhologicheskoe soprovozhdenie, razvitie, sotsializatsiya: materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the All-Russian scientific and practical conference]*, 2014, no. 1, pp. 139–141. (In Russ.).
 12. Lebedeva K.A., Derkach A.M. Shkol’naya mediatsiya kak pedagogicheskaya tekhnologiya: opyt aprobatsii [School mediation as a pedagogical technology: the experience of approbation]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek [Continuing education: XXI century]*, 2018, no. 2(22), pp. 66–74. DOI:10.15393/j5.art.2018.3970 (In Russ.).
 13. Priorov G.E., Kutuev Yu.I., Priorova E.M. Sotsial’no-pedagogicheskaya problema bullinga v shkole kak osobaya forma nasiliya i agressii [Socio-pedagogical problem of bullying at school as a special form of violence and aggression]. *Sbornik trudov sektsii № 17 XXX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Predotvrashchenie. Spasenie. Pomoshch’»* (g. Khimki, 19 marta 2020 g.) [Proceedings of section No. 17 of the XXX International Scientific and Practical Conference “Prevention. Salvation. Help” (Khimki, March 19, 2020)]. Khimki: *FGBVOU VO AGZ MChS Rossii [FGBVOU IN the AGZ of the Ministry of Emergency Situations of Russia]*, 2020. S. 56–64. (In Russ.).
 14. Samsonenko L.S. Izuchenie zhiznennykh planov u sovremennykh starsheklassnikov [The study of life plans in modern high school students]. *Balkansko nauchno obozrenie [Balkan scientific Review]*, 2019. Vol. 3, no. 3(5), pp. 58–61. DOI:10.34671/SCH.BSR.2019.0303.0014 (In Russ.).
 15. Safronova M.V. Bulling v obrazovatel’noi srede – mify i real’nost’ [Bullying in the educational environment – myths and reality]. *Mir nauki, kul’tury, obrazovaniya [World of science, culture, education]*, 2014, no. 3(46), pp. 182–185. (In Russ.).
 16. Suleimankadiyeva A.E., Dergal’ P.P. Konflikty v sotsial’no-pedagogicheskom protsesse v obshche-obrazovatel’noi shkole [Conflicts in the socio-pedagogical process in a comprehensive school]. *Chelovek i vseennaya [Man and the universe]*, 2018, no. 2(93), pp. 72–79. (In Russ.).
 17. Yuferova M.A., Chernetsova S.B., Upenietse I.V. K voprosu o perspektivakh vnedreniya mediatsii v obrazovatel’nykh organizatsiyakh [On the prospects for the introduction of mediation in educational organizations]. *Sbornik statei devyatoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi internet-konferentsii «Dopolnitel’noe professional’noe obrazovanie v usloviyakh modernizatsii»* (g. Yaroslavl’, 01 fevralya–01 aprelya 2017 g.) [collection of articles of the ninth international scientific and practical Internet conference “Additional professional education in the conditions of modernization” (Yaroslavl, February 01–April 01, 2017)]. Yaroslavl: *RIO YAGPU*, 2017, pp. 200–204. (In Russ.).

18. Al-Qaysi N. The Impact of Child Protection Policy on Omani Classrooms. *International Journal of Information Technology and Language Studies (IJITLS)*, 2018. Vol. 2, Issue. 1, pp. 1–11.
19. Febriantina S., Wijayanti R. Preparing child-friendly school management. *Econosains Jurnal Online Ekonomi Dan Pendidikan*, 2018, no. 16(1), pp. 76–83. DOI:10.21009/econosains.0161.08
20. Papaefstathiou M., Rhind D., Brackenridge C. Child Protection in Ballet: Experiences and Views of Teachers, Administrators and Ballet Students. *Child Abuse Review*, 2012. Vol. 22, pp. 127–141. DOI:10.1002/car.2228
21. Rulofs B., Feiler S., Rossi L., Hartmann-Tews I., Breuer C. Child Protection in Voluntary Sports Clubs in Germany – Factors Fostering Engagement in the Prevention of Sexual Violence. *Children & Society*, 2019, no. 33(3), pp. 270–285. DOI:10.1111/chso.12322
22. Sykes B.L., Piquero A.R., Gioviano J.P. Adolescent Racial Discrimination and Parental Perceptions of Safety in American Neighborhoods and Schools Source. *Sociological Forum, Special issue: whose lives matter?: Violence, social control, and the racial divide*, 2017. Vol. 32, no. S1, pp. 952–974. DOI:10.1111/sofc.12364

Информация об авторах

Лялина Ирина Николаевна, аспирант (социология), ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6981-823X>, e-mail: st070387@student.spbu.ru

Золотова Анна Михайловна, бакалавр (социология), ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8600-8374>, e-mail: st087677@student.spbu.ru

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии факультета социологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (ФГБОУ ВО СПбГУ), научный руководитель Социологической клиники прикладных исследований, директор Ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1381-353X>, e-mail: m.rusakova@spbu.ru

Information about the authors

Irina N. Lyalina, PhD student (Sociology), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-6981-823X>, e-mail: st070387@student.spbu.ru

Anna M. Zolotova, Bachelor student (Sociology), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8600-8374>, e-mail: st087677@student.spbu.ru

Maya M. Rusakova, PhD (Sociology), Associate Professor of the Department of Applied and Sectoral Sociology of the Faculty of Sociology of Saint Petersburg State University, Scientific Supervisor of the Sociological Clinic for Applied Research, Director of the Resource Center “Center for Sociological and Internet Research”, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1381-353X>, e-mail: m.rusakova@spbu.ru

Получена 17.12.2022

Received 17.12.2022

Принята в печать 28.12.2022

Accepted 28.12.2022

**Выборочная совокупность: распределение
респондентов по субъектам Российской Федерации**

Субъект Российской Федерации	Подростки	Родители	Педагоги	Специалисты	Всего
Алтайский край	3693	1339	351	83	5466
Амурская область	1531	1918	578	86	4113
Архангельская область	615	471	171	186	1443
Астраханская область	1827	936	296	57	3116
Белгородская область	1620	1411	700	207	3938
Брянская область	1344	2276	206	64	3890
Владимирская область	394	438	132	41	1005
Волгоградская область	904	716	184	36	1840
Вологодская область	525	326	254	232	1337
Воронежская область	928	773	455	89	2245
Еврейская автономная область	61	34	12	4	111
Забайкальский край	356	232	103	68	759
Ивановская область	984	2563	805	121	4473
Город и космодром Байконур	16	6	4	1	27
Иркутская область	2423	4156	979	221	7779
Кабардино-Балкарская Республика	460	175	62	9	706
Калининградская область	1865	1460	523	165	4013
Калужская область	2729	2359	643	127	5858
Камчатский край	248	193	109	40	590
Карачаево-Черкесская Республика	384	423	222	59	1088
Кемеровская область	2338	2755	882	210	6185
Кировская область	292	223	39	7	561
Костромская область	541	116	125	12	794
Краснодарский край	11285	10056	3680	1724	26745
Красноярский край	1269	1580	421	543	3813
Курганская область	745	511	461	310	2027
Курская область	3378	1856	608	121	5963
Ленинградская область	1399	2640	504	287	4830
Липецкая область	334	513	137	24	1008
Магаданская область	330	271	84	23	708
Москва	658	195	74	772	1699
Московская область	3189	2943	502	286	6920

Субъект Российской Федерации	Подростки	Родители	Педагоги	Специалисты	Всего
Мурманская область	543	695	201	63	1502
Ненецкий автономный округ	38	141	50	22	251
Нижегородская область	470	198	224	112	1004
Новгородская область	1121	633	284	233	2271
Новосибирская область	1423	1193	631	298	3545
Омская область	918	675	333	133	2059
Оренбургская область	2238	2960	727	131	6056
Орловская область	1114	535	183	57	1889
Пензенская область	515	813	228	108	1664
Пермский край	972	1110	347	146	2575
Приморский край	3009	3264	1357	57	7687
Псковская область	270	146	75	84	575
Республика Адыгея	466	344	75	11	896
Республика Алтай	211	131	18	37	397
Республика Башкортостан	365	367	92	164	988
Республика Бурятия	100	45	80	7	232
Республика Дагестан	3586	1597	934	142	6259
Республика Ингушетия	6	3	2	0	11
Республика Калмыкия	573	780	270	36	1659
Республика Карелия	569	699	191	143	1602
Республика Коми	1009	3216	697	255	5177
Республика Крым	1571	1664	315	81	3631
Республика Марий Эл	502	1645	167	76	2390
Республика Мордовия	653	931	406	167	2157
Республика Саха (Якутия)	719	943	408	282	2352
Республика Северная Осетия – Алания	37	3	32	20	92
Республика Татарстан	6056	5080	1280	281	12697
Республика Тыва	258	321	288	70	937
Республика Хакасия	753	491	169	53	1466
Ростовская область	11539	10685	4030	668	26922
Рязанская область	1285	1060	558	310	3213
Самарская область	7190	5490	2080	351	15111
Санкт-Петербург	430	309	16	125	880
Саратовская область	1348	614	211	45	2218
Сахалинская область	973	871	505	176	2525
Свердловская область	2781	2471	658	423	6333
Севастополь	142	123	59	41	365

Субъект Российской Федерации	Подростки	Родители	Педагоги	Специалисты	Всего
Смоленская область	1152	864	288	53	2357
Ставропольский край	4621	2707	1003	151	8482
Тамбовская область	2917	2300	1301	124	6642
Тверская область	197	352	165	37	751
Томская область	1316	1130	418	135	2999
Тульская область	1053	774	141	35	2003
Тюменская область	360	1886	74	310	2630
Удмуртская Республика	4047	2824	1079	282	8232
Ульяновская область	1916	1610	346	221	4093
Хабаровский край	943	390	145	32	1510
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	4231	3654	1172	275	9332
Челябинская область	5554	2455	940	141	9090
Чеченская Республика	699	534	256	49	1538
Чувашская Республика – Чувашия	989	2513	858	239	4599
Чукотский автономный округ	9	3	5	4	21
Ямало-Ненецкий автономный округ	1147	1462	482	270	3361
Ярославская область	869	302	139	71	1381
Всего	136438	123870	41299	14052	315659

Социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале осужденных родителей)

Пестикова Е.В.

Аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области
г. Саратов, Российская Федерация
e-mail: pestikovaev@mail.ru

Статья подготовлена на основе результатов выпускной магистерской квалификационной работы и посвящена анализу психологических особенностей личностей, совершивших насильственные действия в отношении собственных детей. Выборку составили лица, осужденные за преступления в части жестокого обращения с детьми (физическое, эмоциональное, психологическое, сексуальное насилие). В статье анализируются причины девиантного поведения родителей, рассмотрены индивидуальные жизненные сценарии. Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования, выявили, что нарушения взаимоотношений между ребенком и родителем, обусловленные применением мер физического наказания в семье, чаще характерны для субъектов, склонных к девиантному поведению. Особую роль в формировании психики осужденных родителей сыграла собственная психологическая травма, перенесенная в детстве или во взрослом возрасте в результате сексуального насилия. В результате анализа полученных данных была выделена еще одна личностная сфера «Осознание вины преступления», которая характеризует отношение осужденного к совершенному преступлению, показывает уровень осознания своей вины.

Ключевые слова: ребенок; семья; жестокое обращение; сексуальное насилие; социально-психологические особенности личности; девиантное, делинквентное поведение.

Благодарности. Автор благодарит учреждения уголовно-исполнительной системы Саратовской области, ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии» Саратовской области за предоставление данных мониторинга и доктора психологических наук Г.В. Семья за возможность обсуждения результатов анализа.

Для цитаты: Пестикова Е.В. Социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале осужденных родителей) [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2022. Том 3. № 4. С. 41—54. DOI:10.17759/ssc.2022030403

Socio-psychological Personality Traits of a Deviant Parent (Based on the Material of Convicts)

Ekaterina V. Pestikova

Office of the Commissioner for Children's Rights in the Saratov region, Saratov, Russia

e-mail: pestikovaev@mail.ru

The article is prepared on the basis of the results of the final qualifying work and is devoted to the analysis of psychological characteristics of the individual, including a tendency to deviant behavior and the life experience of parents who lead to violent actions against their own children. The sample was made up of convicts who committed crimes of child abuse (physical, emotional, psychological, sexual violence). The article analyzes the causes of parents' deviant behavior, clarifies aspects of deviant behavior, and considers individual life scenarios. The results obtained during the psychodiagnostic study revealed that violations of the relationship between a child and a parent when applying physical punishment measures in the family are more common for subjects prone to deviant behavior. A special role in the formation of the psyche of convicted parents was played by psychological trauma suffered in childhood or in adulthood as a result of sexual violence.

Keywords: child; family; abuse; sexual violence; socio-psychological personality traits; deviant behavior.

Acknowledgements. The author thanks the institutions of the penal system of the Saratov region, GUZ "Regional Clinical Psychiatric Hospital of St. Sophia" of the Saratov region for providing monitoring data and Doctor of Psychological Sciences G.V. Semya for the opportunity to discuss the results.

For citation: Pestikova E.V. Socio-psychological Personality Traits of a Deviant Parent (Based on the Material of Convicts). *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2022. Vol. 3, no. 4, pp. 41–54. DOI:10.17759/ssc.2022030403 (In Russ.).

Введение

Современное российское общество нетерпимо относится к проявлениям жестокого обращения в отношении детей, они были и остаются административно и уголовно наказуемыми.

Согласно официальным данным Росстата, за последние годы количество потерпевших несовершеннолетних неуклонно растет. Так, в 2013 году их число составляло 89 тыс. человек, в 2014 году – 95,4 тыс., в 2015 году – 102,6 тыс. По данным Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в 2020 году количество преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, составило 90,4 тыс. [15]. Число преступлений против жизни и здоровья несовершеннолетних составило 9,4 тыс., а против половой неприкосновенности – 15,8 тыс. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в отношении 30,5 тыс. несовершеннолетних совершены преступления сексуального характера, которые являются одной из форм жестокого обращения с детьми [17].

По информации Следственного комитета Российской Федерации, всего по направленным в суд уголовным делам о половых преступлениях за 2022 год обвинения были предъявлены почти 8100 лицам. Из них в качестве обвиняемых по делам о сексуальном

насилии над детьми привлечено свыше 3400 человек. Общее количество расследованных преступлений (эпизодов преступной деятельности) по делам о половых преступлениях составило 15218.

По данным органов следственного управления Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, растет число преступлений, совершаемых в отношении детей их родными: в 2015 году 690 несовершеннолетних пострадали от сексуальных домогательств со стороны близких и членов семей. Из них 260 детей стали жертвами преступных посягательств со стороны родителей. Дети страдают от сексуального насилия в семье не только со стороны отчимов, но и самое страшное – при содействии матери. Это самый жуткий показатель изменившейся социальной реальности, когда мать является не только свидетелем, но и участником сексуального насилия над собственным ребенком [9].

По данным ООН, около 2 миллионов детей в возрасте до 14 лет ежегодно страдают от родительского произвола. Каждый десятый из них умирает, а 2 тысячи лишают себя жизни [18].

Анализ зарубежных источников демонстрирует распространенность данной проблемы в современном обществе. Приблизительно одна из 4 женщин и один из 6 мужчин испытали сексуальное насилие до 18-летнего возраста. В 35–45% случаев насильником является родственник. В то же время только 2% жертв внутрисемейного и 6% жертв внесемейного насилия сообщают сами о случаях насилия властям [20; 22].

Основоположником научного изучения феномена жестокого обращения с детьми можно считать американского врача С. Кемпа, который описал «синдром избиваемого ребенка» [6]. П. Дейл полагает, что в основе любой формы семейного насилия, в том числе сексуального, лежит эмоциональное насилие (депривация, отвержение), которое он называет «особенно коварным», «причиняющим значительный ущерб развитию личности» [6; 10].

Анализ отечественных источников показывает, что большое количество детей погибает от рук собственных родителей не случайно, а преднамеренно. В. Богданов писал: «Дети просто мешали этим, с позволения сказать, “родителям” вести беззаботную жизнь. Их жестоко вычеркивали из жизни, как ненужную обузу» [3; 12; 21].

Е.Т. Соколова считает, что эмоциональное или психологическое насилие над ребенком в семье создает ситуацию, «непригодную для жизни ребенка». Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «переломить», «усовершенствовать» ребенка, эмоциональная депривация и симбиоз, психологическое манипулирование, унижения и угрозы, заставляют его жертвовать своими насущными потребностями, чувствами, мировоззрением в угоду ожиданиям, страхам или воспитательным принципам родителей. С.В. Ильина развивает тему эмоционального опыта насилия [7; 16].

Н.В. Тарабрина отмечает, что насилие в семье разрушает фундамент безопасности общества в целом и семьи в частности, указывает на проблему психотравмирующего влияния насилия на ребенка со стороны не только психологического, но также социального и юридического аспектов, обращает внимание на табуированность данной темы в отечественной литературе [19].

Результаты опроса, проведенного Институтом семейных исследований, показали, что насилие в семье может принимать разные формы, однако физические формы жестокого обращения практикуются чаще всего. Так, отвечая на вопрос «За что бьют детей в знакомых Вам семьях?», респонденты назвали следующие причины: «за провинности –

26%; срывая раздражение – 29%; когда в доме беда – 20%; когда не могут справиться с ними другим способом – 19%; потому что их не любят – 5%; это делают психически неуравновешенные – 14%; это делают пьяницы, алкоголики – 29%» [10].

Отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что лица, пережившие сексуальное насилие в детстве, во взрослом возрасте иногда демонстрируют сексуальные нарушения в форме педофилии. «Пережитое детьми сексуальное насилие откладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь, влияет на формирование личности и характера, психическое и физическое здоровье, что является криминогенно и виктимологически значимым фактором, о чем свидетельствуют многочисленные исследования в области криминологии, виктимологии, детской и подростковой психиатрии, психологии, а также наркологии и сексопатологии» [4; 13; 14; 15].

Травмирующий опыт жестокого обращения затрагивает все сферы жизнедеятельности жертвы, может приводить к стойким личностным изменениям, формированию специфических семейных отношений, особых жизненных сценариев, тормозить самореализацию [8]. При исследовании историй жизни людей, совершающих насилие над детьми, иногда в их детстве обнаруживают подобный неотработанный опыт насилия.

В отечественной литературе все еще недостаточно публикаций, всесторонне раскрывающих аспекты социально-психологических особенностей личности девиантного родителя.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, высокой латентностью и повышенной общественной опасностью жестокого обращения с детьми, проявляющегося в нанесении психологической травмы, тяжких телесных повреждений, а также в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, с другой – социокультурными, экономическими изменениями, происходящими в обществе [11].

Была выдвинута гипотеза, что причинами потенциально криминального поведения родителей, совершивших насильственные действия в отношении собственных детей, являются нарушения процесса формирования детско-родительских отношений в детстве родителей, оказавших влияние на формирование их личности, а также отсутствие эмоциональной связи со своим ребенком [11].

Задача исследования – показать соотношение психологических причин девиантного поведения и социально-психологических особенностей личности, сформированных в процессе взросления и развития родителей, которые впоследствии были привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные в отношении собственных детей.

В рамках исследования девиантное поведение рассматривается как социальный выбор, при котором действия индивидуума идут вразрез с принятыми общественными нормами. Отклонение обусловлено неспособностью или нежеланием индивидов адаптироваться к обществу и его требованиям, другими словами, оно «указывает на полную или относительную неудачу социализации».

Под выявлением социально-психологических особенностей личности девиантного родителя понимается выработка психологической квалификации деяния, рассматриваемого в контексте жизненного опыта правонарушителя, то есть взаимосвязь жизненного опыта в предметной и смысловой формах.

Теоретико-методологическими основаниями стали положения:

- социально-правового подхода к жестокости в семье как принятой социокультурной обусловленности решения конфликта путем насилия и значимости последствий создания потенциальной опасности для окружающих;
- психологического подхода в части анализа преступлений не с позиции заранее заданного определения преступного деяния, но как действия в личностно-смысловом контексте (его значение для правонарушителя) через изучение таких аспектов, как наличие психологических заболеваний, характер личности, отрицательный личный опыт родителей, пережитый ими в детстве, употребление алкоголя и наркотиков;
- клинического подхода в части рассмотрения девиантного поведения респондента как системы поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушения процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением.

Дизайн и методы исследования

Дизайн исследования предусматривал два этапа, в ходе которых планировалось рассмотреть:

- психологические причины девиантного поведения;
- социально-психологические особенности развития личности, включая жизненный опыт испытуемых;
- показатели эмоционального восприятия, имеющие дифференциально-диагностическую ценность для установления педофилии [11].

На первом этапе данные для анализа были получены в ходе психологического обследования 56 респондентов (51 мужчина и 5 женщин), находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (СИЗО, места лишения свободы), совершивших преступления в части жестокого обращения с детьми (нанесение тяжких телесных повреждений, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних).

На втором этапе исследование проводилось на выборке из 30 личных дел обвиняемых мужского пола в совершении преступлений против детей, находящихся на обследовании в ГУЗ «Областная клиническая психиатрическая больница Святой Софии» для проведения судебно-психолого-психиатрической экспертизы. Все респонденты были доступны в нужное время в необходимом месте, предупреждены о цели исследования [11].

Таким образом, в выборку вошли 86 респондентов (81 – мужского пола, 5 – женского), обвиняемых по статьям 105, 106, 111, 131, 132, 134, 135, 242, 318 УК РФ [11].

На этапе эмпирического исследования использовался анализ материалов уголовного дела, анкетирование, наблюдение, беседа, метод письменного опроса. Респондентам были представлены анкеты-опросники, с помощью которых получалась информация о развитии и воспитании в семье, психоэмоциональных отношениях между детьми и родителями, фактах жесткого обращения и насилия, перенесенного в детстве, социально-экономическом положении семьи, жилищных условиях, а также анализ заключений судебно-психолого-психиатрической экспертной комиссии.

Также применялись психодиагностические и проективные методики: Методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакс, С. Леви) в модификации для пенитенциарных

учреждений М.Г. Дебольского; Метод цветowych выборов (МЦВ) (адапт. Л.Н. Собчик); Цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда; Тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга; Диагностика межличностных отношений (Т. Лири); Методика МиФ (Маскулинность и Фемининность) (адапт. Н.В. Дворянчикова); Тест на эмпатию (В.В. Бойко), результаты которых частично использованы в статье.

Собранные данные с результатами диагностики психологического статуса респондентов подвергались методам количественного и качественного анализа.

Результаты и анализ

По результатам проведенного анкетирования выявлено, что наибольшее количество лиц, совершивших преступления против детей, находились в возрасте от 35 до 45 лет – 32%, до 25 лет – 25%, до 35 лет – 23%. Наименьший процент составили лица пожилого возраста до 65 лет (5%).

Таким образом, преступления совершали дееспособные граждане в зрелом возрасте, относящиеся к среднему возрастному критерию, имеющие в большинстве случаев основное общее образование, 9 классов – 35,7%, среднее полное (общее образование), 11 классов – 34%. Из числа респондентов продолжили профессиональное образование 16 чел. (28,5%), неоконченное высшее образование имеет 1 чел. (1,7%), высшее образование – 5 чел. (9%).

Проведенный анализ анкет показал, что в 91% случаев осужденные воспитывались в семьях, и только 5 чел. (9%) находились в государственных интернатных учреждениях. Более того, 64,2% воспитывались в полной семье, у 8 чел. (14,2%) родители находились в разводе, 9 чел. (16%) воспитывались одинокой матерью.

Ни один из осужденных не отнес себя к категории «изгой» в семье. Ровные отношения в семье показали 75% опрошенных, 10 чел. (17,8%) отметили, что были любимыми детьми в семье. Таким образом, большинство респондентов (92,8%) демонстрируют положительные детско-родительские отношения. Вместе с тем демократичный стиль воспитания, при котором возможны ровные уважительные отношения в семье, отмечен только в 39,2% случаях, 37,6% респондентов подвергались наказанию, в том числе физическому, 17,8% воспитывались при использовании авторитарного метода воспитания.

Разовые наказания в детстве применяли к 39 чел. (69,6%), многократные наказания – к 9 чел. (16%).

Значительное количество родителей респондентов – 42 чел. (75%) злоупотребляли алкогольными напитками и, как следствие, ненадлежащим образом занимались воспитанием детей, а значит, можно предположить, что была нарушена эмоциональная связь с ребенком. 44,6% опрошенных показывали наличие ссор, конфликтов в семье между супругами (родителями осужденных) и, как следствие, отмечали напряженную эмоциональную семейную обстановку.

Приведенные данные, характеризующие, с одной стороны, благополучие в семье, с другой – использование метода наказания и авторитарного стиля воспитания, показывают неприятие респондентами факта внутрисемейных проблем. Можно предположить необъективное представление осужденными информации, желание скрыть истинную картину событий либо непонимание вопроса применения мер физического наказания как недопустимого. Допускаем, что достоверность показателей респондентов находится на низком уровне, что в результате не позволяет сделать объективные выводы.

Особого внимания заслуживает факт нарушения половой неприкосновенности несовершеннолетних: преступления были совершены в дееспособном состоянии 9 респондентами (16%), при этом из них 5 чел. претерпели сексуальное насилие в детстве и 4 чел. во взрослом периоде.

Обращает внимание, что из 56 осужденных только 24 согласились пройти психологическое обследование, из них 8 человек – это родители либо члены семьи, совершившие насильственные и сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних детей. В результате анализа полученных данных была выделена еще одна сфера «Осознание вины преступления», которая характеризует отношение осужденного к совершенному преступлению, показывает уровень осознания своей вины.

Стоит отметить, что из 56 осужденных 32 человека, давших согласие на заполнение анкеты-опросника и прохождение теста, в итоге отказались от сдачи своих вариантов. Двое человек не заполнили бланк, 1 чел. поставил во всех позициях прочерки. Это характеризует социально-психологический аспект «закрытости» лица, его замкнутости, нежелание показывать свой внутренний мир и отношение к нему, показывает высокий уровень формализации.

Во всех 16 изученных сферах жизнедеятельности (по М.Г. Дебольскому) наибольший процент занимают позиции с положительными показателями. Большинство обследуемых показывают существенную роль матери, отца, желание осужденных вернуться домой, надежду на ожидание матери их дома. Кроме того, отражено положительное отношение к друзьям (65,6%), которые, как указывают исследуемые лица, «никогда не бросят в беде». Вопрос социализации после освобождения в позиции «Отношение к будущему» представлен в позитивном русле (66,6%).

Показано, что 32,2% осужденных из общего количества прошедших психологическое обследование (24 чел.) осознают свою вину, 40,6% отрицают вину за совершенное преступление, 27% респондентов заняли нейтральную позицию либо не дали ответ. В последнем случае можно предположить, что это уход от проблемы и нежелание отвечать, следовательно, эти показатели можно рассматривать как отрицательные, что в общей сумме составляет 67,6%. Таким образом, большинство осужденных за преступления против детей не осознают глубину своей вины.

Вместе с тем при анализе материалов осужденных родителей только 6 чел. показали негативное отношение к отцу, а 4 чел. – к матери.

Положительные показатели в позиции «Отношение к семье» зафиксированы только в 32% случаях, что подтверждает факт отсутствия у большинства опрошенных эмоциональной связи с детьми, психологического контакта и, как следствие, – ненадлежащее воспитание детей.

Из восьми респондентов, совершивших насильственные и сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних детей и принявших участие в тестировании, только три человека осознали свою вину, два отрицали совершенное преступление и трое осужденных не заполнили данные позиции опросника.

Двое осужденных, не согласных с обвинением, заканчивали предложения вариантами:

- «Моей самой большой ошибкой... была невнимательность, доверие к людям, то, что я не поступил в институт»;
- «К потерпевшим я испытываю... ничего»;

- «Самое худшее, что мне случилось совершить... обмануть учительницу, разочаровать близких»;
- «В том, что меня обвинили... недоработки уголовного дела».

Трое осужденных в данных позициях показали осмысление преступления и указывали, что их незаконные действия в отношении несовершеннолетних детей были ошибкой, они раскаиваются в содеянном.

Таким образом, по итогам психологического обследования респонденты в целом показывают положительное отношение к семье, позитивный настрой на перспективу освобождения. При этом большинство не осознают вину за свое преступление, что характеризует их спланированный умысел преступных действий и их руководство.

Качественный анализ материалов респондентов указывает на психологические проблемы взаимодействия родителей и детей, нарушение детско-родительских отношений.

Анализ заключений судебно-психолого-психиатрической экспертной комиссии показал, что в анамнезе только у 20% не выявлено очаговой патологии нервной системы. Хроническими заболеваниями страдали и имели такие диагнозы, как шизофрения, эпилепсия, олигофрения умеренно-выраженной дебильности с эмоционально-волевой неустойчивостью, 20 человек (66,6%).

Следует отметить, что у 11 человек (36,6%) наблюдались психические заболевания. В 5 случаях наследственность былаотягощена психическими заболеваниями родственников: «бабушка страдала психическим заболеванием», «мать имеет диагноз “олигофрения”», «отец страдает хроническим алкоголизмом», «родной брат отца страдает психическим заболеванием».

Таким образом, можно предположить, что соматическое состояние здоровья влияет на психическое развитие личности и при наличии негативных стойких эмоциональных состояний способствует формированию различных девиаций.

В 18 заключениях экспертов (60%) отмечено, что признаков психотической симптоматики при объективном наблюдении не выявлено.

Из 30 респондентов, согласно заключениям, только 4 обследуемым (13%) поставлен диагноз «Психическое расстройство в форме расстройства сексуального предпочтения в виде гетеросексуальной педофилии» (код F 65.4 по МКБ-10). Из них один обвиняемый (отец несовершеннолетнего ребенка) с 14 лет фантазировал с образами женщин, испытывал сексуальное влечение к несовершеннолетним девочкам 13–15 лет. Находясь в браке, пытался сдерживать свое аномальное педофильное влечение. Сексологом установлено, что обследуемый в течение длительного времени скачивал детские фото и видео порнографического содержания. Со старшей восьмилетней дочерью в течение 5 лет совершал сексуальные действия, угрожал расправой при огласке, скрывал от супруги свои навязчивые желания, установил видеонаблюдение в детской комнате, наблюдал за дочерью, как она переодевалась, получал от этого наслаждение.

В 6 случаях (20%) отмечаются признаки инцеста, из них 4 отца (13%) совершили противоправные действия сексуального характера в отношении своих несовершеннолетних детей. Только в одном случае подтвердился диагноз «педофилия», у 3-х отцов (10%) признаки нарушения психосексуального развития не обнаружены. У одного из 4 лиц зафиксированы психические расстройства в виде наркомании (психические и поведенческие расстройства вследствие синдрома зависимости от опиоидов по МКБ-10).

В пятом случае старший брат, имея диагноз «Психическое расстройство в виде олигофрении степени легкой дебильности» (легкая умственная отсталость по МКБ-10), совершил факт мужеложства в отношении своего младшего брата. Сексолог дает заключение в части осознания фактического характера и общественной опасности своих действий и умения руководить ими. Убедительных данных за расстройство сексуального предпочтения в форме педофилии, каких-либо болезненных расстройств сексуальной сферы в процессе сексологического обследования обнаружено не было.

Заключение по шестому случаю (отчим совершил изнасилование своей несовершеннолетней падчерицы) отмечает наличие психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением алкоголя (синдром зависимости F 10.24 по МКБ-10). То есть временным болезненным расстройством психической деятельности обследуемый не страдал, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими.

Таким образом, из 30 респондентов:

- 16 человек (53%) не страдали психическим расстройством, осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий и могли руководить ими;
- 14 человек (46%) имели психические расстройства разной этиологии, но, несмотря на выявленные психические расстройства, 12 (40%) из них осознавали фактический характер и общественную опасность своих действий, могли ими руководить, а 2 человека (7%) были лишены возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в связи с органическим поражением головного мозга и острой выраженностью психического расстройства психопатологической симптоматики.

Обсуждение

По результатам проведенных исследований и полученных данных возможно обобщить социально-психологические особенности, свойственные родителям с девиантным поведением.

Родителям, осужденным за преступление против своих детей, свойственны следующие отличительные психологические черты: импульсивность; раздражительность; негативно-протестные реакции; элементы демонстративности; черты эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости.

Для лиц, совершивших преступления в отношении детей, характерны дефекты психического, психологического, нравственного, интеллектуального и физического развития, выражающиеся в:

- пренебрежении этических норм общественного поведения;
- употреблении психоактивных веществ, наличии различных зависимостей, включая азартные игры;
- уклонении от работы через бродяжничество, попрошайничество, проявлении позиции «мне должны» в привычке присвоения чужого;
- беспорядочных половых связях;
- систематическом проявлении злобности, мстительности, грубости, актов насильственного поведения;
- абьюзивных отношениях с членами семьи и близкими;
- культивировании вражды в отношениях со знакомыми и родственниками.

Насилие над детьми и подростками, как правило, происходит в следующих группах семей: алкоголики и наркоманы; малообеспеченные семьи; семьи, в которых один из родителей или оба безработные. Однако встречаются и внешне абсолютно благополучные родители. Такие, которые работают, не страдают явными алкоголизмом и наркоманией, производят хорошее впечатление в целом. Подтверждаются данные, полученные другими исследователями, о том, что чаще жертвами жестокого обращения становятся нежеланные, болезненные, с хроническими заболеваниями дети от 12 до 17 лет, а физическое насилие чаще проявляют женщины, что объясняется тем фактом, что воспитание и уход за ребенком – в большей степени материнская сфера [1; 2; 5].

Данные показывают, что 11 респондентов в детском либо взрослом возрасте перенесли психотравму в результате сексуального насилия. В большинстве случаев родители обследуемых употребляли алкогольные напитки, вели асоциальный образ жизни, не уделяли внимания и заботы к детям, в связи с чем была нарушена эмоциональная связь.

Имея вышеуказанные психологические особенности и жизненный опыт, респонденты применяли к детям меры психологического и физического насилия как инструмент воспитания.

Был выявлен факт наличия девиантных форм поведения у родителей, совершивших преступления против детей, характеризуемый отсутствием заботы, жестоким отношением к ребенку, сексуальным насилием и растлением ребенка, отказом от ребенка, материнства и отцовства в целом; инфантицидом (детоубийство, в том числе преднамеренный сознательный аборт, в отличие от аборта по медицинским показаниям) [11].

Определены психологические особенности личности девиантного родителя, такие как: раздражительность; эмоциональная неустойчивость; гневные, негативно-протестные реакции; избирательность в контактах; эгоцентризм; сопротивление внешне-средовым воздействиям; тревожность; вспыльчивость [11].

Полученные при психодиагностическом исследовании результаты позволили выявить, что нарушения детско-родительских отношений, в том числе связанные с применением мер физического наказания в семье, чаще характерны для испытуемых, склонных к проявлению девиантных форм поведения.

Особую роль на формирование психики осужденных родителей оказала психологическая травма, перенесенная в детстве или во взрослом периоде, включая сексуальное насилие. Результаты показывают, что большинство родителей, которые совершили преступления против своих детей, сами в детстве подвергались жестокому обращению.

Стойкое негативное психологическое состояние родителей, отсутствие или нарушение эмоциональной детско-родительской связи, включая межличностные отношения в семье, способствовали свершению преступления против детей.

Полученные данные показывают наличие у испытуемых фобий и страхов, неконтролируемых эмоциональных всплесков, негативно-протестных реакций, раздражительности, агрессивных тенденций, импульсивности, эмоциональной неустойчивости, жестокости, неспособности к сопереживанию, а также отсутствие сформированных морально-нравственных ценностей, невнимание к социальным требованиям. Для данных лиц характерно постоянное переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного исхода, с предчувствием опасности, грозящей или кажущейся таковой [11].

Заключение

Изменения, произошедшие в институте семьи, в том числе связанные с социальными и экономическими изменениями, вскрыли проблемы неадекватного, отклоняющегося от социальных норм родительского поведения.

На формирование девиантного поведения оказали влияние как внешние (социально-экономические), так и внутренние (психологические) факторы. К первым факторам относятся безработица, низкий уровень жизни и определенная субкультура тех или иных слоев общества. Ко вторым – депривация, отвержение, наличие абьюзивных отношений в семье [11].

Полученные результаты позволяют отнести родителей к «группе риска» и в большинстве случаев спрогнозировать противоправное поведение родителей.

При поступлении первых, ранних сигналов о неблагополучии ребенка своевременное проведенное диагностическое обследование эмоционально-волевой сферы, детско-родительских отношений, изучение особенностей поведения ребенка и его родителей, анализа жизненного детского опыта самих родителей позволит предупредить факты жестокого обращения и насилия со стороны родителей, сохранить психическое и физическое здоровье ребенка.

Литература

1. *Алексеева Л.С.* О насилии над детьми в семье [Электронный ресурс] // Журнал «Социс». 2003. № 4. 18 с. URL: https://www.isras.ru/socis_2003-4.html (дата обращения: 18.11.2022).
2. *Алексеева Л.С.* Проблема жестокого обращения с детьми в семье // Педагогика. 2006. № 5. С. 43–52.
3. *Богданов В.* Родительские руки убивают // Российская газета. Федеральный выпуск. 2008. № 4642.
4. *Ганджи П., Дуст М.Я., Хакиминия Б.* Исследование семейных факторов, влияющих на насилие над детьми со стороны родителей [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 366–369. URL: <https://moluch.ru/archive/54/7342/> (дата обращения: 25.11.2022).
5. *Гирфанов Р.М., Калинкина М.Ю.* Российский и зарубежный опыт борьбы с насилием в отношении детей [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1(15). С. 20–26. URL: <http://lawlibrary.ru/article2062654.html> (дата обращения: 25.11.2022).
6. *Григович И.Н.* Синдром жестокого обращения с ребенком: Общие вопросы и физическое насилие: Учебное пособие для студентов и врачей. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2001. 68 с.
7. *Ильина С.В.* Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 241 с.
8. *Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В.* Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 110–126. DOI:10.17759/psylaw.2017070309
9. Коченовские чтения «Психология и право в современной России». Сборник тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. М.: МГППУ, 2016. 338 с.
10. *Осипова Л.Б., Сербина Е.А.* Насилие в семье как феномен семейного неблагополучия [Электронный ресурс] // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 1. С. 71–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-fenomen-semeynogo-neblagopoluchiya> (дата обращения: 25.02.2023).

11. Пестикова Е.В. Индивидуальные и социально-психологические особенности личности девиантного родителя (на материале исследования осужденных): Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. раб.: Направление 37.04.01 «Психология» факультета психологии [Электронный ресурс]. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2018. 16 с. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/37-04-01_029.pdf (дата обращения: 28.11.2022).
12. Петров И. Обижают не по-детски [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск. 2016. № 7089(221). URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1070132/> (дата обращения: 25.11.2022).
13. Романова Н.М., Кириченко Н.В. Сексуальное насилие в отношении детей: психологическая диагностика: учебно-методическое пособие для студентов факультета психологии. Саратов: ИЦ «Наука», 2013. 37 с.
14. Сафуанова О.В. Правовые аспекты проблемы «сексуального злоупотребления» в отношении детей // Групповая психотерапевтическая работа с детьми, пережившими сексуальное насилие / Пер. с англ. Байгузова А.В. М.: «Генезис», 1998. С. 12–15.
15. Свистильников А.Б., Ковтун В.А. Характеристика личности педофила и ее роль в обеспечении безопасности жизнедеятельности молодежи от лиц, совершающих насильственные действия сексуального характера // Вестник НЦБЖД. 2015. № 2(24). С. 61–66.
16. Стратегическая программа «Страна для детей» [Электронный ресурс] // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. 2022. URL: <http://deti.gov.ru/pages/strana-dlya-detej> (дата обращения: 25.11.2022).
17. Соколова Е.Т. Влияние на самооценку нарушений эмоциональных контактов между родителем и ребенком и формирование аномалий личности // Семья и формирование личности. М.: Изд-во МГУ, 1981. С. 175.
18. Стейнерт А. Детский трепет. Монолог сотрудника Генпрокуратуры о преступлениях против детей в России [Электронный ресурс] // LENTA.RU. 2017. URL: <https://lenta.ru/articles/2017/01/10/crimekids/> (дата обращения: 15.11.2022).
19. Стратегия борьбы с насилием в семье: справочное руководство [Электронный ресурс]. Нью-Йорк: Организация объединенных наций, 1998. 129 с. URL: <https://www.eegyn.com/pdf/nasilie.pdf> (дата обращения: 15.11.2022).
20. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. 268 с.
21. Элкин А. В России в 2021 году более половины преступлений в отношении детей совершили их родители [Электронный ресурс] // Обозрение. 2022. URL: <https://oboz.info/v-rossii-v-2021-godu-bolee-poloviny-prestuplenij-v-otnoshenii-detej-sovershili-ih-roditeli/> (дата обращения: 15.11.2022).
22. Palmer S., McMahon G. Handbook of counseling. London; New York: Routledge, 1997. 599 p.

References

1. Alekseeva L.S. O nasilii nad det'mi v sem'e [On violence against children in the family] [Elektronnyy resurs]. Zhurnal «Sosis» [Journal "Socis"], 2003, no. 4, 18 p. Available at: https://www.isras.ru/socis_2003-4.html (Accessed 18.11.2022). (In Russ.).
2. Alekseeva L.S. Problema zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'e [The problem of child abuse in the family]. Pedagogika [Pedagogy], 2006, no. 5, pp. 43–52. (In Russ.).
3. Bogdanov V. Roditel'skie ruki ubivayut [Parental hands kill]. Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk [Rossiyskaya Gazeta. Federal issue], 2008, no. 4642. (In Russ.).
4. Gandzhi P., Dust M.Ya., Khakiminiya B. Issledovanie semeinykh faktorov, vliyayushchikh na nasilie nad det'mi so storony roditelei [Investigation of family factors influencing violence against children by

- parents] [Elektronnyi resurs]. *Molodoi uchenyi [Young scientist]*, 2013, no. 7, pp. 366–369. Available at: <https://moluch.ru/archive/54/7342/> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
5. Girfanov R.M., Kalinkina M.Yu. Rossiiskii i zarubezhnyi opyt bor'by s nasiliem v otnoshenii detei [Russian and foreign experience in combating violence against children] [Elektronnyi resurs]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii [Issues of juvenile justice]*, 2008, no. 1(15), pp. 20–26. Available at: <http://lawlibrary.ru/article2062654.html> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
6. Grigovich I.N. Sindrom zhestokogo obrashcheniya s rebenkom: Obshchie voprosy i fizicheskoe nasilie: Uchebnoe posobie dlya studentov i vrachei [Child abuse syndrome: General issues and physical violence: A textbook for students and doctors]. Petrozavodsk: Petrozavodskii gosudarstvennyi universitet [Petrozavodsk State University], 2001. 68 p.
7. Il'ina S.V. Emotsional'nyi opyt nasiliya i pogranichnaya lichnostnaya organizatsiya pri rasstroistvakh lichnosti: dis... kand. psikh. nauk [Emotional experience of violence and borderline personality organization in personality disorders: dis... cand. psychological sciences]. Moscow, 2000. 241 p. (In Russ.).
8. Kachaeva M.A., Dozortseva E.G., Nutskova E.V. Otsrochennye posledstviya perezhitogo domashnego nasiliya u zhenshchin i devochek [The long-term effects of domestic violence against women and girls] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 110–126. DOI:10.17759/psylaw.2017070309 (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Kochenovskie chteniya «Psikhologiya i pravo v sovremennoi Rossii». Sbornik tezisev uchastnikov Vserossiiskoi konferentsii po yuridicheskoi psikhologii s mezhdunarodnym uchastiem [Kochenov readings “Psychology and Law in modern Russia”. Collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation]. Moscow: MSUPE, 2016. 338 p. (In Russ.).
10. Osipova L.B., Serbina E.A. Nasilie v sem'e kak fenomen semeinogo neblagopoluchiya [Domestic violence as a phenomenon of family distress] [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya vuzov. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika [Izvestiya vuzov. Sociology. Economy. Politics]*, 2014, no. 1, pp. 71–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-v-semie-kak-fenomen-semeynogo-neblagopoluchiya> (Accessed 25.02.2023). (In Russ.).
11. Pestikova E.V. Individual'nye i sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti lichnosti deviantnogo roditeleya (na materiale issledovaniya osuzhdennykh) [Individual and socio-psychological features of the personality of a deviant parent (based on the material of a study of convicts)] [Elektronnyi resurs]: Avtoref. vyp. kvalifikats. raboty: Magist. rab.: Napravlenie 37.04.01 «Psikhologiya» fakul'teta psikhologii. Saratovskii natsional'nyi issledovatel'skii gosudarstvennyi universitet imeni N.G. Chernyshevskogo [Abstract. issue of qualifiers. works: Magist. rab.: Direction 37.04.01 “Psychology” of the Faculty of Psychology by Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky]. Saratov, 2018. 16 p. Available at: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2018/37-04-01_029.pdf (Accessed 28.11.2022). (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Petrov I. Obizhayut ne po-detski [Offend not childishly] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskaya gazeta. Federal'nyi vypusk [Rossiyskaya Gazeta. Federal Issue]*, 2016, no. 7089(221). Available at: <http://sledcom.ru/press/smi/item/1070132/> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).
13. Romanova N.M., Kirichenko N.V. Seksual'noe nasilie v otnoshenii detei: psikhologicheskaya diagnostika: uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov fakul'teta psikhologii [Sexual violence against children: psychological diagnostics: an educational and methodological guide for students of the Faculty of Psychology]. Saratov: ITS «Nauka» [ITS “Science”], 2013. 37 p. (In Russ.).
14. Safuanova O.V. Pravovye aspekty problemy «seksual'nogo zloupotrebleniya» v otnoshenii detei [Legal aspects of the problem of “sexual abuse” in relation to children]. Gruppovaya psikhoterapevticheskaya rabota s det'mi, perezvivshimi seksual'noe nasilie. Per. s angl. Baiguzova A.V. [Group psychotherapeutic work with children who have experienced sexual violence, transl. from English by Baiguzova A.V.]. Moscow: «Genezis», 1998, pp. 12–15. (In Russ.).
15. Svistil'nikov A.B., Kovtun V.A. Kharakteristika lichnosti pedofila i ee rol' v obespechenii bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti molodezhi ot lits, sovershayushchikh nasil'stvennye deistviya seksual'nogo

kharaktera [Characteristics of the pedophile personality and its role in ensuring the safety of the life of young people from persons committing violent acts of a sexual nature]. *Vestnik NTSBZHD [Bulletin of the NCBJD]*, 2015, no. 2(24), pp. 61–66. (In Russ.).

16. Strategicheskaya programma «Strana dlya detei» [Strategic program “Country for children”] [Elektronnyi resurs]. Upolnomochennyi pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii po pravam rebenka [Commissioner for the Rights of the Child under the President of the Russian Federation], 2022. Available at: <http://deti.gov.ru/pages/strana-dlya-detey> (Accessed 25.11.2022). (In Russ.).

17. Sokolova E.T. Vliyanie na samootsenku narushenii emotsional'nykh kontaktov mezhdru roditel'em i rebenkom i formirovanie anomalii lichnosti [Influence on self-esteem of violations of emotional contacts between parent and child and the formation of personality anomalies]. *Sem'ya i formirovanie lichnosti [Family and personality formation]*. Moscow: Izd-vo MGU [Publ. MSU], 1981. 175 p. (In Russ.).

18. Steinert A. Detskii trepet. Monolog sotrudnika Genprokuratury o prestupleniyakh protiv detei v Rossii [Children's awe. Monologue of an employee of the Prosecutor General's Office about crimes against children in Russia] [Elektronnyi resurs]. *LENTA.RU*, 2017. Available at: <https://lenta.ru/articles/2017/01/10/crimekids> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

19. Strategiya bor'by s nasiliem v sem'e: spravochnoe rukovodstvo [Strategy for combating domestic violence: a reference guide] [Elektronnyi resurs]. New York: Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii [United Nations], 1998. 129 p. Available at: <https://www.eegyn.com/pdf/nasilie.pdf> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

20. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa [Workshop on the psychology of post-traumatic stress]. St. Petersburg: Piter [Peter], 2001. 268 p. (In Russ.).

21. Elikin A. V Rossii v 2021 godu bolee poloviny prestuplenii v otnoshenii detei sovershili ikh roditeli [In Russia in 2021, more than half of crimes against children were committed by their parents] [Elektronnyi resurs]. *Obozrenie [Review]*, 2022. Available at: <https://oboz.info/v-rossii-v-2021-godu-bolee-poloviny-prestuplenij-v-otnoshenii-detey-sovershili-ih-roditeli/> (Accessed 15.11.2022). (In Russ.).

22. Palmer S., McMahon G. Handbook of counseling. London; New York: Routledge, 1997. 599 p.

Информация об авторах

Пестикова Екатерина Валентиновна, референт аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Саратовской области, г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: pestikovaev@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Pestikova, referent of the Office of the Commissioner for Children's Rights in the Saratov region, Saratov, Russia, e-mail: pestikovaev@mail.ru

Получена 18.12.2022

Received 18.12.2022

Принята в печать 28.12.2022

Accepted 28.12.2022

Социальные науки и детство

Издательство ФГБОУ ВО МГППУ

Редакция:

127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29. Офис 209
Тел. (495) 632-99-75; факс (495) 632-92-52

Редакционно-издательский отдел:

123290, Россия, Москва. Шелепихинская набережная., д. 2а
Офис 409. Тел. (499) 244-07-06 доб. 223

Редактор, корректор — Буторина А.А.
Компьютерная верстка — Мазоха М.В.
Секретарь — Колесникова У.В.

Social Sciences and Childhood

Publishing House MSUPE

Editor Office: Sretenka str., 29, Moscow, Russia, 127051, Off. 209
Printing Office: Shelepikhinskaya emb., 2A, Moscow, Russia, 123290 Off. 409

Editor and proofreader — Butorina A.
DTP — Mazokha M.
Executive secretary — Kolesnikova U.